

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко

В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена
Т. Москалькова

А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай
В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:
Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор
Владислав Гриб
Шеф-редактор
Николай Карташов

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:
Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:
Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:

Кристина Сушкова

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru

Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» — индекс: 71075

«МАП» — индекс: 24383

«Пресса России» — индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 03.07.2017 г.

Номер вышел в свет 17.08.2017 г.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке и в содержании:

Фотобанк Лори

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37



АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Генерал-лейтенант полиции в отставке

Александр Михайлов:

«Не надо гиперболизировать преступность»

4

НОВОСТИ

13

ОСТРАЯ ТЕМА

О. ЕПХИЕВ, З. БРЦИЕВА, А. МОИСЕЕВ.

Терроризм не может быть оправдан

19

АНТИКОРРУПЦИЯ

30

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Н. КОЛОКОЛОВ. Право на самооборону

35

ГОД ЭКОЛОГИИ

А. МАНАЕВ. Клад

45

Содержание

ФОТОРЕПОРТАЖ

Хлеб Родины моей... 50

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. Семен Гитлер против Адольфа Гитлера 53

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

И. БЫСЕНКОВ. В 20 000 метрах над землей
обетованной 60

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ДЫШЕВ. Узник «Черной Луны».
Детективная повесть (часть седьмая) 66



Узник «Черной Луны»

Читайте на стр. 66

Генерал-лейтенант полиции в отставке Александр Михайлов:



«Не надо гиперболизировать преступность»

Досье...

Александр Георгиевич Михайлов. Родился 27 октября 1950 года в Москве в семье военнослужащего. Срочную службу проходил в Южной группе войск. Окончил Московский электромеханический техникум им. Мосгорисполкома в 1969 году. Затем были успешно окончены: факультет журналистики МГУ и Высшие курсы КГБ. В органах государственной безопасности — с 1974 года. В 1989 году был назначен руководителем первой в СССР пресс-службы в органах госбезопасности. Позднее проходил службу на различных руководящих должностях в МВД России и ФСКН России, а также руководителем управления информации аппарата Правительства РФ. Был руководителем Российского информационного центра.

Генерал-майор ФСБ запаса, генерал-лейтенант милиции в отставке, генерал-лейтенант полиции в отставке. Удостоен государственных, ведомственных и общественных наград. Автор ряда книг детективного жанра и публикаций научного характера. Лауреат литературных премий имени Константина Симонова и Валентина Пикуля, а также других премий.

— Александр Георгиевич, современную жизнь просто невозможно представить без Интернета. Во всемирной паутине ежедневно общаются миллионы людей, она стала важным инструментом коммуникации. Но виртуальная среда — это к тому же огромное минное поле. Интернет стал средством ведения информационных войн, его активно использует преступный мир, в том числе террористы и экстремисты... К примеру, ФСБ России регулярно фиксирует тотальное использование его лидерами террористических организаций, его мессенджеры — инструмент конспиративной связи. Члены МТО на территории Российской Федерации в том числе используют мессенджер «Telegram», предоставля-

ющий террористам возможность создавать секретные чаты с высоким уровнем шифрования передаваемой информации...

— Социальные сети — это гениальное изобретение, сделавшее мир прозрачным, объединившее самых разных людей в своеобразные общности. Некий параллельный мир, где каждый человек ощущает себя личностью, имеющей право на собственное мнение, которое он и высказывает, нередко не выбирая выражений в адрес сановных лиц, к такой прямоте не привыкших.

Наши противники давно освоили информационные технологии и активно используют их для внедрения в сознание наших граждан мировоззрения, поведенческих стереотипов и идеологических установок, направ-

ленных на разрушение России. Иными словами, мы имеем дело с принципиально новыми средствами противоборства в информационных войнах. Это влияет на обострение внутреннего напряжения в обществе, стимулирует разрушительные процессы в отдельных социумах и в обществе в целом. На профессиональном языке такие процессы называются «целевым формированием экстремистских настроений».

Как следствие появляются очаги социальной напряженности, массовые беспорядки, логически необъяснимые акты насилия и вандализма. Примеры у всех на виду: недовольство так называемых фанатов игрой своей команды, не замеченная вовремя межнациональная вражда и т.п. Кондопога, Бирюлево, бесчинства на Манежной площади — всего не перечислишь.

И часто такие процессы начинаются именно с информации или активной работы провокаторов в сетях.

— В настоящее время идет много споров о праве специальных служб изучать контент в социальных сетях. Нужно это делать или нет?

— Как старый жандарм замечу — это должно быть не право, а обязанность. В социальных сетях можно не только услышать глас народа, но и найти то, что по сути является жемчужинами общественного мнения, зернами нужных политических решений. А раз так, то специальные службы по своему положению не только обязаны сканировать общественно-политическую ситуацию (выявлять, упреждать и пресекать), но и предлагать власти оперативные пути решения важных проблем, своеобразные антитоды.

— В целом спецслужбы и власть стараются уследить за стремительно меняющимися общественно-по-

литическими настроениями граждан и стараются развернуть вектор общественных устремлений в позитивном направлении...

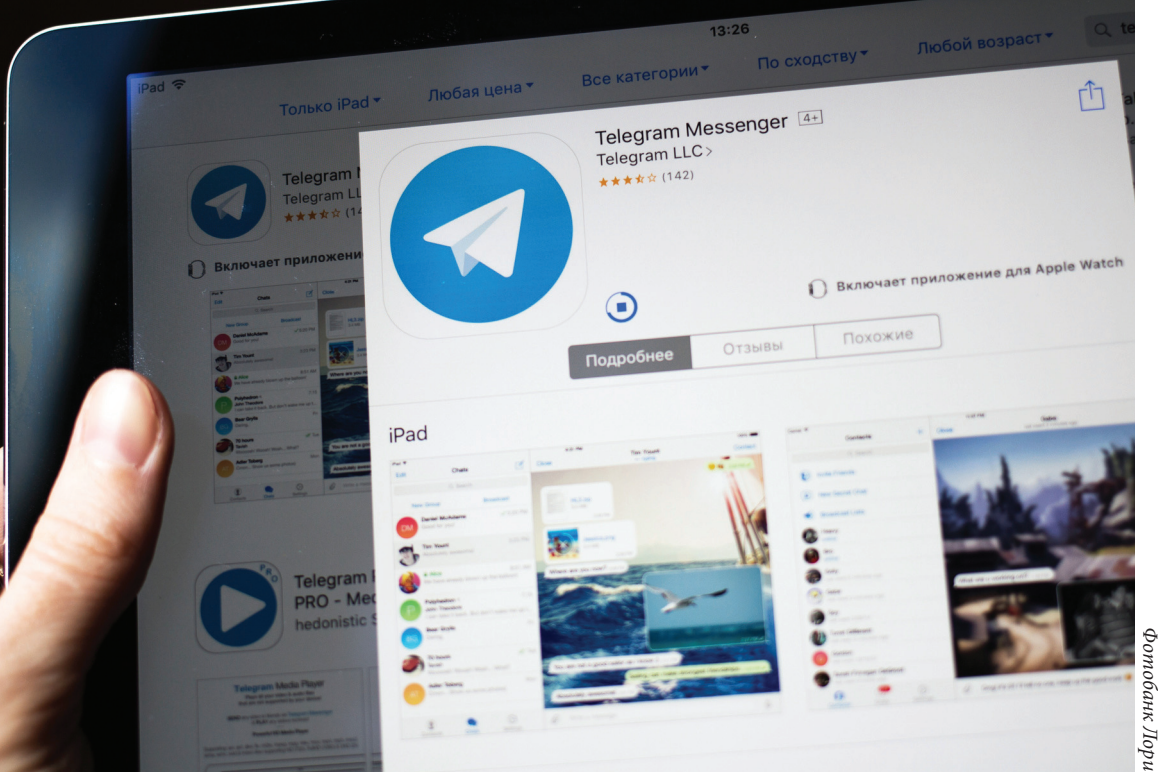
— Безусловно. Но экстремизм радикально-религиозного свойства уже стал втягивать в воронку террористической активности лиц христианского, в том числе православного, вероисповедания. Да и атеистов... А это не только провал оперативной составляющей, но и системный кризис внутри самих конфессий.

Заметьте парадоксальную закономерность: чем больше предпринимается попыток поставить «веру» на службу государства, тем больше возникает альтернативно радикальных течений. Натужное декларирование «единства партии и церкви» у кого-то вызывает оторопь, а кто-то активно протестует, надевая хиджаб и отращивая бороду. Сами же традиционные конфессии вместо налаживания диалога с паствой (заблудшими овцами) следуют в идеологическом кильватере классиков марксизма: «Кто не с нами, тот против нас!».

И делают это повсеместно, подменяя толерантность ортодоксальностью. Неспособность регулировать общественные, в том числе религиозные, процессы в рамках диалога неизбежно влечет за собой ужесточение законов, привлечение административного и силового ресурсов светского государства. Хотя запрет сам по себе для фанатиков ничего не решает... А эти меры еще больше усугубляют конфликты и противоречия в обществе, исключая сам собственный диалог.

— А из чего, по-вашему, состоят источники и составные части экстремизма?

— Давайте обратимся к статистике. Согласно материалам МВД России, на-



чиная с 2009 года на фоне снижения общего числа регистрируемых преступлений, включая некоторое снижение числа преступлений террористического характера, отмечается устойчивый рост преступлений экстремистской направленности. В 2009 и 2010 годах этот рост превышал 19% по отношению к предыдущему году, в 2012 году составил 11,9%, в 2013 году рост преступлений экстремистской направленности достиг 29,7%. Тенденция последовательного и разнонаправленного роста экстремизма в России требует исследования источников и причин, его порождающих. Перечислим важнейшие из них.

Во-первых, согласно статистике МВД и ФСБ, более 90% членов экстремистских организаций — это молодые люди в возрасте до 30 лет. Для меня это естественно, так как этот возраст — возраст поиска смысла жизни, переоценки схоластических истин. Он полон противоречий и ошибок. Они же составляют 80% от всех совершивших преступления экстремистской направленности. Однако за последние 20 лет государственные и

общественные институты так и не смогли найти эффективные контр-экстремистские технологии в молодежной среде. Более того, органы, реализующие государственную молодежную политику, избирательно подходят к проблеме: в лучшем случае работают с молодежью, уже организованной в стенах школы или вуза. А вот как подойти и чем занять головы юношей и девушек из числа улично-подъездной и сельской молодежи, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и низок уровень правосознания, похоже, не знают. Не умеют и не хотят. Но именно эта среда является ресурсной базой экстремизма, поддаваясь на призывы решать сложные проблемы путем насилия.

Во вторых, на фоне межконфессиональных противоречий обостряются противоречия национальные, что в условиях неконтролируемой миграции архиопасно. Вспышки взаимного насилия по национальному принципу стали слишком частыми. Гипертрофированное восприятие обществом незначительных, на первый взгляд, со-

бытий на межнациональной основе увеличивает пропасть недоверия и враждебности. Нередко звучат обвинения в адрес иной веры, национальности, цвета кожи... А это формирует образ врага, который живет рядом, учился с нами в одних школах... Все это напоминает американские блокбастеры про социальные катастрофы, где все воюют со всеми на руинах разоренной страны.

Данный сценарий применялся давным-давно, но особенно четко он был сформулирован Алленом Даллесом, первым руководителем ЦРУ, который в борьбе с СССР призывал сеять межрелигиозную и межнациональную рознь. Удивительно, что, помня об этом подходе, а самое главное, наблюдая его реализацию воочию, наши правоохранительные органы и спецслужбы продолжают утверждать, что у них «все под контролем». А ведь именно в последние годы сформирована ресурсная база экстремизма. Это агрессивномаргинальные слои — продукт неграмотных и неумелых действий власти, и сформированная на легальной основе система финансирования экстремизма и терроризма.

В-третьих, довольно странным является то, что экстремизм, зарождающийся на основе известных мировоззренческих противоречий, являясь по сути сферой политической, относится к ведению МВД России, которое правомерно утверждает, что политикой не занимается. Может быть, поэтому современная полиция, определенная головным органом в противодействии экстремизму, до настоящего времени не сумела наработать эффективные правоохранительные практики противодействия этому злу. Но и не сумеет! Потому что ему в затылок дышит ФСБ с очень удобной позиции: не отвечая за оперативный блок в сфере борьбы с экстремизмом

и соответствующие решения, можно в случае непредсказуемого развития обстановки спросить, как у Райкина, «а кто пуговицы пришивал?».

Здесь уместно напомнить азы: уничтожая главарей (что, с точки зрения отчетности и даже морали, правильно и справедливо), мы лишаем террористов центра, а вместе с ним равняем с землей агентурно-оперативные позиции в соответствующей враждебной среде! Ведь проще контролировать и рубить вокруг одного центра, чем вообще не знать, есть ли эти центры и где они. И уж тем более не иметь возможности агентурой доставать до них!

Вместе с тем в отношениях между маргинальной молодежью и правоохранительными органами явно преобладает упор на силовые методы подавления протеста, которые неминуемо ведут к дальнейшей радикализации отдельных слоев молодежи, да и общества в целом. Это объяснимо, так как воздействие осуществляется на следствие явления, но не на его причину. И такое противостояние, безусловно, провоцирует переход от экстремистских методов к террористическим. Хотя, как уже было замечено, тема-то не для карательных органов. А для идеологических, воспитательных и образовательных. Правоохранители — хирурги. А для лечения болезни или ее профилактики нужны терапевты.

Мало кто помнит, что события в Чечне 90-х годов начались отнюдь не с политических требований, а с митингов против строительства в Гудермесе химкомбината. Поэтому необходимо прежде всего противодействовать негативным процессам идеологическими и политическими средствами, устраняя в первую очередь причины! Но телега поставлена впереди лошади: борьбой с бандпод-

польем занимается ФСБ, а вопросами политического характера — МВД. Хотя вопросы упреждения и скрытого влияния в зонах общественных возмущений всегда были прерогативой спецслужб. Как и задачи внутреннего разложения источников и очагов экстремизма.

Наконец, четвертая причина — это снижение порога чувствительности у людей путем систематического вдалбливания в головы принципа силы как единственного инструмента решения правовых вопросов. До 80% эфира центральных каналов — это сериалы про ментовские, бандитские и прочие войны. Кровь с телеэкранов льется реками, а число убитых в эфире, по моим подсчетам, превысило число жителей среднестатистического региона. И нелепо выглядит, когда, показывая убийства, кровь и насилие, нас предупреждают... о сценах курения, которое, оказывается, очень опасно для жизни.

В условиях рынка телеканалы закупают в основном те боевики и триллеры, которые в странах их производства не показывают по морально-нравственным критериям. Многие выпускаются только на дисках и в эфире не появляются! Объем таких сюжетов и публикаций по экстремистской и террористической тематике уже превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство политической корректности, но и здравый смысл в натурализации освещения проявлений экстремизма и терроризма.

Самое удивительное, что свой вклад в формирование подобной практики, а по сути в пропаганду идей терроризма — запугать и подавить — вносят те, кто больше других должен быть заинтересован в предупреждении и минимизации послед-

ствий проявления экстремизма и терроризма. Это пресс-службы правоохранительных органов, которые своей информационно-пропагандистской политикой внушают обществу, что преступность — нормальный информационный повод.

Как следствие, большинство новостей блоков начинается исключительно с криминальных новостей. Российское общество настолько привыкло к такому положению дел, что более 50% опрошенных пользователей Интернета высказываются против возможного запрета публикации в СМИ информации о массовых убийствах. Но основной аргумент сторонников данной позиции — нельзя замалчивать явления. Нет возражений. Замалчивать не надо — но пропагандировать-то зачем? Зачем гиперболизировать преступность, предоставлять информационную трибуну бандитам, экстремистам, террористам для изложения их человеконенавистнических взглядов и самооправдания, которые в противном случае никто бы не услышал? Зачем подобными сюжетами провоцировать появление «комплекса Герострата» у террористов и экстремистов, изыскивающих пути, в их понимании, «войти в историю»?

Тенденция к гиперболизации преступности заложена и в системе отчетности пресс-служб правоохранительных органов, в которых до настоящего времени сохраняется так называемая «палочная система» — прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года. Поэтому отдельные правоохранители стремятся поразить общество своими успехами, которые практически не оказывают профилактического влияния на криминалитет, а для общества являются удручающими, так как формируют атмосферу страха и безысходности. Это

больше чем ошибка — это преступление по службе.

По существу, раскручивается алгоритм самоуничтожения государства: отсутствие позитивного восприятия действительности, утрата веры в справедливость, исчезновение надежды на лучшее будущее, падение доверия к власти. Закономерным итогом подобной политики является неверие в способность правоохранительных органов обуздать преступность, как и неверие самим этим органам, несмотря на проведенные реформы и переименования. Но все изложенное — только верхняя часть айсберга.

— Что вы имеете в виду?

— Для понимания причинно-следственных связей в сфере борьбы с терроризмом давайте вспомним трагические события в Волгограде, происшедшие несколько лет назад. Три взрыва за короткий промежуток времени! Разбор показал наличие многих общих ошибок и просчетов, которые повторяются систематически.

Например, своеобразная историческая амнезия у людей, которые обеспечивают безопасность. Дело в том, что именно 30 декабря 1994 года — 23 года назад — начались бои за Грозный, а 31-го велись самые кровопролитные сражения за центр города. Именно в эти дни была разгромлена майкопская бригада внутренних войск. Для многих родственников это день скорби. Однако я не знаю ни одного распоряжения об усилении агентурно-оперативной деятельности в годовщины таких скорбных дат! Выборы мы научились обеспечивать, а вот события, расколовшие общество, забываем. Мы забыли, а бандиты помнят дни, когда они пролили первую большую кровь. И потому усиление надо вводить не после годовщин знаковых событий, а до них!

Кстати, напомним, что опыт усиления в преддверии таких дат былработан в КГБ СССР. Так, если в стране 23 февраля отмечали как День Советской Армии и Военно-Морского Флота, то на Кавказе усиливали работу, поскольку именно в этот день в 1944 году началась депортация чеченского народа. Говоря о терактах в Волгограде, следует признать работу региональной антитеррористической комиссии не столько неудовлетворительной, сколько безобразной и пустой. Что же это за работа, если вслед за первым терактом произошло еще два! Более чем уверен, что у чиновников в Волгограде была смутная надежда, дескать, в одну воронку снаряд дважды не падает!

Говоря о взрывах в Волгограде, я не исключаю, что информация упреждающего характера была. Просто лежала она в каком-нибудь сейфе безалаберного опера или его начальника. И не факт, что в Волгограде или Пятигорске. Может, и в Калуге или Магадане. Уверен, что в оперативном поле был след. Однако длительный период безответственности привел к легкомысленному отношению к важной информации.

Во времена Андропова такого просто не могло быть! Каждый оперуполномоченный понимал, что, решая задачу в Благовещенске, он обеспечивал безопасность и в Москве, и во Владивостоке. И не дай бог, если с течением времени появится из архива бумажка с сигналом об уже состоявшемся террористическом акте. В таких случаях головы летели вместе с кокардами. Но в последнее время мы не видели ни одного факта освобождения от должности генералов за провал оперативной работы. Более того, даже на очевидные факты не видно адекватной реакции. Ну, как можно относиться к тому, что



в Подмосковье только в Пушкино выявлено 2500 нелегалов-вьетнамцев! Это по численности мотострелковый полк под самой столицей! Как говорится, полная расслабуха!

— А в советские времена такой «расслабухи» не было?..

— Я хочу сказать о трех «Т» из тех времен: туалет — телевизор — телефон. Именно так мы называли усиления, которых я за свою долгую оперскую службу повидал немало. Между тем повсеместным ответом на теракт является введение всеобщего усиления в силовых структурах, о котором нам сообщают как о подвиге. На самом деле это не что иное, как пресловутая показуха и одновременно профанация настоящей работы. И об этом усилении не только сообщают, но и показывают. Телекадр дня: цепочка курсанток полицейского института на улице Волгограда. Куртки не по размеру, шапки и... сапоги на шпильках!!! Ни догнать, ни убежать! И что же они делают? И какой

толк от того, что в кабинетах круглосуточно сидят офицеры, не имеющие ни малейшего отношения к оперативной работе?

Вот подмосковные чиновники доложили, что они будут «усиливаться». Все будут на своих местах! И даже «сверили телефоны всех оперативных служб». Хоть стой, хоть падай! Сдуру можно всю страну в кабинеты загнать. И что? А уж докладывать о том, что сверили телефоны со всеми правоохранительными органами, это вообще за гранью тупости! Вот обрадовали: телефоны знаем, так что, если надо, позвоним! Хотите помочь — надевайте красную повязку и идите в пургу и непогоду патрулировать улицы. Хотя и там они бесполезны, если не будут, как и полицейские, знать своего маневра. Кого ищем, какие приметы преступников, какие признаки поведения и прочее.

Каждый террорист начинал экстремистом, хотя не каждый экстремист становится террористом. Но, как уже отмечалось, эти две темы, работа по

профилактике и пресечению, разорваны по разным ведомствам: экстремизм — в МВД, а террор — в ФСБ! Да как это может быть? Где очевидная увязка причины и следствия? Повторю: сегодня число возбужденных уголовных дел по экстремизму в два раза больше, чем в прошлом году. Катастрофический рост!

Наличие оперативной техники и иных возможностей, которых сегодня просто избыток, не должно подменять аналитическую работу. Техника — это всего лишь помощница, а не основной персонаж антитеррористической деятельности. Однако анализ начинается только тогда, когда все свершилось. Не только маршрут террориста могут восстановить, но и замысел. Типа «она хотела выехать в Москву, но почему-то передумала». И личность устанавливают за пять минут. Но почему после? И что характерно, после трагедии отдельные горе-руководители опять начинают кланить деньги на технические средства. Есть ли в этом смысл? Товарищи! Братцы! Да есть все! Не хватает только мозгов, интуиции и креативности в работе!

— Надо понимать, вопрос упирается в кадры...

— Именно! Еще маршал Жуков говорил: «Армией командуем я и сержанты!». Так где же сегодняшние «сержанты»? Их нет, осталось одно старичье, но и оно вскоре исчезнет. Оттого и наблюдается не всегда высокий профессионализм силовиков на земле. Если еще на Северном Кавказе люди ведомства (а особенно ЦСН) в тонусе, то в России в целом... Представьте, если злодеяние случится в Иваново или Рязани? В патриархальной тишине? Чем дальше от Кавказа, тем меньше бдительности и профессионализма.

Но самым важным в кадровой проблеме мне представляется полный провал ставки на молодежь. Опытные сотрудники вычищены из всех структур или сами давно сбежали с горячих участков в синекуры типа кадровых служб. А лейтенанты просто не знают и не умеют. А главное, не хотят. И научить-то некому. Нет опыта и ответственности. И самое главное — в кадровом составе сегодняшних силовых структур нет среднего звена. А если есть, то люди плохо подготовлены.

Между тем существовавшая практика возвращения кадров, именно — возвращения! — забыта. Желторотые юнцы могут сразу с курсантской скамьи попасть в центральный аппарат. И лучше в службу экономической безопасности... Такое наблюдается по всему силовому блоку. Опыт почетных сотрудников зачастую новым начальникам не нужен! Зачем иметь рядом с собой людей, которые умнее и опытнее, которые могут указать на ошибочное решение или подсказать ход, который интеллект начальника даже перевернуть не сможет?

Обратите внимание, как проходит «зачистка» в любом подразделении любого ведомства с назначением нового руководителя. Как правило, он всегда приезжает со своей командой. Иногда сразу и не поймешь, то ли профессионалы приехали, то ли рота денщиков и порученцев. И каждый из них, даже не зная границ области и национального состава, начинает учить или, говоря по-народному, «прессовать» личный состав, нередко проявляя мракобесие и волонтаризм.

Мы по инерции гордимся нашим образованием. Но у ведомственной системы подготовки кадров сегодня масса проблем. И ведь учат кое-как. И готовят не пойми из кого и кого! А что не учиться? На всем готовом, стипендия повышенная, форма кра-

сивая, льготы. И попасть туда без протекции почти невозможно! Вот такие «выпускники» потом «рассекают» на «Гелендвагенах» по улицам Москвы! А кто сам пробился и поступил, становится местной достопримечательностью, которую показывают как спайку типа «полиции и народа».

Надо вернуться к советской системе подготовки кадров. Армия — обязательно! Средние специальные учебные заведения — необходимый этап службы. Достоинно служащим предоставить возможность получить высшее образование — вот когда должна начинаться система ведомственного образования. На офицерские должности ввести набор прямым зачислением исключительно после вузов (сегодня зарплата это позволяет). После приема на службу — курсы подготовки (переподготовки) оперсостава. И только тогда присвоение звания — если его нет.

Необходимо раз и навсегда покончить с зачислением в высшие учебные заведения ФСБ и МВД и других ведомств сразу после школы. Следует отбирать людей с образованием и жизненным опытом. И зачислять новичков только в подразделения на земле. И только лучших переводить в центральный аппарат. Зададимся вопросом, как лейтенант после вуза или академии будет обеспечивать безопасность транспорта или атом-

ного объекта. В первом случае он в метро ни разу не ездил. Во втором — даже правило буравчика не знает. А уран-235 путает с планетой солнечной системы!

Целесообразно вернуть в кадры отслуживших профессионалов с предоставлением права получать оклад по прежней должности, даже если он будет выполнять функции опера. Это и с точки зрения наставничества было бы верно!

Возможно, многим не понравится, но замечу, что нам так или иначе придется выйти на сокращение субъектов оперативно-розыскной деятельности, вернувшись к советской системе ФСБ — МВД — прокуратура. Все прошедшие сокращения в силовых ведомствах затронули исключительно рабочие органы, функциональные. Сегодня на всех субъектах ОРД профессиональных кадров катастрофически не хватает. Оперсостава, реально решающего практические задачи, сегодня 10–15% от общей численности! Все остальное — гарнир. Возможно, читателю покажется, что, начав «за здравие», я кончил «за упокой». Но без честного разговора о просчетах и ошибках мы обречены топтаться на месте, давая возможность врагам России наращивать свою тлетворную деятельность.

Подготовил
Владимир Емельянов

УСТРАНЕН ПРАВОВОЙ ПРОБЕЛ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

Федеральным законом в статьи 63, 92 и 94 Трудового кодекса Российской Федерации вносятся изменения, направленные на устранение правового пробела в части, касающейся определения продолжительности ежедневной работы (смены) работников в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет.

Устанавливается, что продолжительность ежедневной работы (смены) работников, получающих общее образование или среднее профессиональное образование и работающих в период каникул, в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет не может превышать 4 часов, в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — 5 часов, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет — 7 часов.

ГОСПОШЛИНЫ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 333³³ части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом для организаций и физических лиц устанавливается государственная пошлина за совершение следующих юридически значимых действий:

- за выдачу лицензии на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия и патронов к нему — в размере 2000 рублей;
- за выдачу (продление срока действия) лицензии на приобретение газового пистолета, револьвера, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, — в размере 500 рублей;
- за выдачу (продление срока действия) разрешения на хранение оружия, хранение и ношение оружия, хранение и использование оружия, ввоз в Российскую Федерацию оружия и патронов к нему или вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему — в размере 500 рублей;
- за переоформление лицензии на приобретение оружия и патронов к нему, разрешения на хранение оружия, хранение и ношение оружия, хранение и использование оружия, ввоз в Российскую Федерацию оружия и патронов к нему или вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему — в размере 250 рублей.

УСИЛЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральный закон направлен на усиление административной ответственности должностных лиц за неправомерный отказ в предоставлении граждани-

ну, в том числе адвокату, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, а также за несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации.

Федеральным законом в санкциях статьи 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях максимальный размер денежного штрафа за указанные нарушения повышен с трех до десяти тысяч рублей.

УТОЧНЕН ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом уточняется порядок изменения меры пресечения в случае выявления у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей.

В соответствии с Федеральным законом устанавливается обязанность лица (органа), в производстве которого находится уголовное дело, принять решение об изменении указанной меры на более мягкую не позднее трех суток со дня получения копии соответствующего медицинского заключения из места содержания под стражей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ ГЕРОЯМ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1¹ и 5 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы».

Федеральным законом устанавливаются дополнительные льготы Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы при предоставлении им земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Кроме того, статья 5 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» приводится в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации.

Федеральным законом предусматривается внеочередное предоставление в собственность Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, огородничества в соответствии с предельными (максимальными и минимальными) размерами земельных участков, устанавливаемыми в соответствии с земельным законодательством, но не менее чем 0,20 га в границах городских населенных пунктов и 0,40 га в границах сельских населенных пунктов и на землях иных категорий.

ВНЕСЕНО ИЗМЕНЕНИЕ В ЗАКОН О ПОЛИЦИИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 45 Федерального закона «О полиции».

Федеральным законом в часть 3 статьи 45 Федерального закона «О полиции» вносится изменение, согласно которому предусматривается расширение прав лиц, находящихся на иждивении сотрудника полиции, на медицинское обеспечение в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного органа в сфере войск национальной гвардии (исключается факт совместного проживания с сотрудником полиции).

Внесение изменения обусловлено распространением на сотрудников полиции положений Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с частью 3 статьи 11 которого лица, находящиеся на иждивении сотрудников органов внутренних дел, имеют право на медицинское обеспечение независимо от факта их совместного проживания с указанными сотрудниками.

Федеральным законом предлагается устранить коллизию, при которой лица, находящиеся на иждивении сотрудников полиции, но не проживающие совместно с ними, в отличие от лиц, находящихся на иждивении сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции, ограничены в праве на медицинское обслуживание.

Фотобанк Лори



КОНКРЕТИЗИРОВАНЫ ПОЛОЖЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается инкорпорация отдельных положений некоторых правовых актов СССР и РСФСР в Трудовой кодекс Российской Федерации.

В частности, изменениями, вносимыми в статьи 93, 101 и 108 Кодекса, уточняется порядок установления неполного рабочего времени, в том числе предоставления работнику перерыва для отдыха.

Кроме того, предусматривается правило, согласно которому работнику, работающему на условиях неполного рабочего времени, ненормированный рабочий день может устанавливаться, только если соглашением сторон трудового договора установлена неполная рабочая неделя, но с полным рабочим днем (сменой).

В статьях 152 и 153 Кодекса Федеральным законом конкретизируется порядок учета работы, произведенной сверх нормы рабочего времени в выходные и нерабочие праздничные дни, при исчислении продолжительности сверхурочной работы, подлежащей оплате в повышенном размере.

В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕКАРСТВАМИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1 и 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и статьи 15 и 112 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Федеральным законом упрощается порядок осуществления закупок государственными и муниципальными унитарными предприятиями, являющимися аптечными организациями. В частности, им предоставляется право осуществлять закупки без привлечения средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Такие изменения способствуют оптимизации закупочной деятельности указанных предприятий и позволят гарантировать обеспечение населения максимально широким ассортиментом лекарственных препаратов.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАЩИТЯТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статью 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления дополнительных механизмов проти-

Фотобанк Лори



водействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

Федеральным законом к основным задачам по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отнесено выявление случаев склонения их к суицидальным действиям. С учетом этого уточнены обязанности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Также Федеральным законом статья 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополняется положением, устанавливающим обязательность уведомления федерального органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, а также привлеченным им оператором единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» органов внутренних дел о фактах распространения информации о способах совершения самоубийства, призывов к совершению самоубийства, а также информации порнографического характера в отношении несовершеннолетних.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОВЫСИТСЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Федеральным законом определяется порядок дополнения состава общественной наблюдательной комиссии новыми членами, если она укомплектована не полностью.

Федеральным законом предусматривается, что решение о дополнении состава общественной наблюдательной комиссии новыми членами в пределах численности, установленной для соответствующего субъекта Российской Федерации, принимается советом Общественной палаты Российской Федерации по собственной инициативе, либо по предложению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, либо по обращению соответствующей общественной наблюдательной комиссии и (или) не менее трех руководящих коллегиальных органов общественных объединений, обладающих правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии.

При этом руководящий коллегиальный орган общественного объединения, обладающего правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии, может выдвинуть не более двух кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии при условии, что ранее выдвинутые от этого общественного объединения кандидатуры не назначены в действующий состав общественной наблюдательной комиссии.

Реализация Федерального закона позволит повысить эффективность общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

По материалам сайта Kremlin.ru

Терроризм не может быть оправдан

В период с 1992 по 2016 год в России было совершено более 190 преступлений террористического характера, жертвами которых стали более 15 тысяч наших сограждан, из них около 6 тысяч удерживались в качестве заложников. Погибло более 2,5 тысячи человек, в том числе более 300 детей, более 6 тысяч получили ранения различной степени тяжести. За указанный период имело место около 20 случаев захвата заложников, более 10 эпизодов посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Терроризм в современной России в последнее десятилетие превратился в одну из наиболее сложных социально-политических проблем и представляет реальную угрозу безопасности общества и государства.

Как негативное социально-политическое явление терроризм становится серьезным дестабилизирующим фактором, оказывающим деструктивное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества. Очевидна степень влияния существующих террористических ор-

ганизаций в мире, которая возрастает из года в год.

Ряд государств и даже целые регионы мира превратились в театры активной террористической деятельности, трансформируясь из малых локальных в полномасштабные вооруженные конфликты. Примеры тому: затянувшийся полномасштабный вооруженный конфликт в Сирии, локальные вооруженные конфликты в Израиле и Палестине, активизация террористических ячеек в странах ЕС (Франции, Германии, Англии и др.) и России.

<https://newsrussia.today>



В ходе VI Московской конференции по международной безопасности директор ФСБ России Александр Бортников подтвердил серьезность угрозы безопасности — в мире создана новая глобальная террористическая сеть, меняется тактика терроризма¹.

По различным оценкам экспертов, в различных странах мира насчитывается более 100 крупных террористических организаций. Если брать во внимание и мелкие террористические организации, то в мире, по мнению ряда экспертов, насчитывается до пяти тысяч террористических группировок различного характера и направленности. Ряд исследователей проводят анализ современного религиозного терроризма, морского терроризма, кибертерроризма как основного инструмента информационных технологий, использующих различные механизмы и приемы воздействия на массовое сознание (вербовка молодежи в ряды террористических организаций, подтверждение идеологическими, политическими, религиозными мотивами политики террора)².

Госдепартаментом США регулярно выявляется и составляется список иностранных террористических организаций. Так, в опубликованном в октябре 2005 года списке значи-

лось 42 организации. В Великобритании Актом о терроризме в список запрещенных организаций в октябре 2005 года было включено 40 международных и 14 ирландских организаций. В странах Африки действуют более 10 террористических организаций.

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, по состоянию на 2016 год состоит из 26 организаций. Список этих организаций публикуется в официальных периодических изданиях в порядке, определенном Правительством Российской Федерации³.

Терроризм в современных условиях вполне может использоваться и используется как инструмент искусственного создания конфликтов между государствами. Пример тому — возникновение глубокого политического кризиса в отношениях между Россией и Турцией после того как в ноябре 2015 года турецкими ВВС был сбит российский бомбардировщик Су-24. Этот конфликт вполне имел шансы перерасти в глубокий политический, а может быть, и военный. Эксперты склонны полагать, что за этим событием стоит третья сила, которая явно была заинтересована в разжигании конфликта между двумя государствами с целью отвлечения сил и средств от активного процесса ликвидации террористических группировок, действующих в Сирии.

¹ VI Московская конференция по международной безопасности, организованная Министерством обороны Российской Федерации и прошедшая 26–27 апреля 2017 года.

² Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Социальные последствия современного религиозного терроризма // Вестник университета. 2016. № 9; Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Современный морской терроризм (пиратство) и безопасность общества // Наука, Культура, Общество : научно-общественный журнал. 2016. № 2; Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Террористические действия в виртуальном пространстве опасны // Независимое военное обозрение, 22.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2016-07-22/12_cyber.html

³ См.: пункт 5, ст. 24 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ; Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2006 № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими».

Деятельность международных террористических организаций и их ячеек в России направлена прежде всего на усиление социальной напряженности в обществе в условиях осложнения международных политических взаимоотношений со странами ЕС и США.

Тенденция к росту числа преступлений террористического характера в современной России есть следствие активизации деятельности международных террористических организаций, действия которых направлены на социально-политическую дестабилизацию в обществе. Террористическая деятельность сегодня поражает своими масштабами, что выражается не только в неуклонном росте числа терактов, но и в изменении ее характера, использовании новых форм и методов вовлечения в преступную террористическую сферу.

По состоянию на 2011 год Российская Федерация входила в десятку стран с высоким индексом терроризма, он составлял 7,07. Расчетная часть выполнена на основе информации из глобальной базы данных терроризма Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд США — крупнейшей в мире статистической базы о террористической деятельности, содержащей информацию о более чем 100 тысячах случаев террористических атак за последние десять лет. Анализировались данные о 158 государствах за период с 2002 по 2011 год⁴.

В настоящем исследовании авторы поставили своей целью проанализировать преступления террористического характера в современной

России. Достижение заявленной цели осуществлялось решением следующих исследовательских задач: исследовать состояние, структуру, динамику преступлений террористической направленности за 2009–2016 годы.

Методологическая база исследования включает использование основных общенаучных методов познания. Эмпирической базой исследования являются официальные статистические данные о преступлениях террористической направленности, материалы средств массовой информации о преступлениях террористической направленности, научные публикации, посвященные исследованию феномена преступлений террористической направленности, нормативно-правовая литература.

Закономерный процесс распространения терроризма, как сложного и специфического социально-политического феномена, объективно способствовал зарождению достаточно молодой науки о терроризме, изучающей его сущность, тенденции, формы, цели и причины, механизмы эскалации терроризма и его отдельных проявлений, которые называются **террологией**.

В силу наличия огромного количества исследований, посвященных проблеме терроризма, преступлениям террористического характера, ученые пришли к выводу о необходимости институционализации террологии⁵. Терроло-

⁴ Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. Саратов : Издательский центр «Наука», 2013.

⁵ Володин А.Г., Коновалов В.Н. Террология // Международная безопасность и проблемы терроризма (Южнороссийское обозрение). Вып. 13. Ростов на Дону, 2002 ; Грякалов Н.Л. Фигуры террора. СПб., 2007 ; Журавель В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности. М., 2007 ; Иноземцев В.Л. Война идентичностей // Свободная мысль — XXI. 2005. № 7 ; Кафтан В.В. Введение в террологию. Логико-гносеологические основания институционализации. М. : ВУ, 2009

гия определяет шесть основных типов современного терроризма: националистический терроризм, терроризм с поддержкой государства, терроризм левых экстремистов, терроризм правых экстремистов, терроризм анархистов, религиозный терроризм⁶.

Как и многие исследователи терроризма, авторы склонны к утверждению, что категория «преступления террористического характера» на сегодняшний день недостаточно разработана, не имеет четкого юридического определения и недостаточно прописана в российском законодательстве. Однако в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года и ряде нормативно-правовых документов, относящихся к сфере противодействия терроризму, само понятие используется достаточно активно.

По мере усиления угрозы безопасности общества и государства, осознания реальной опасности терроризма как негативного социально-политического явления международное сообщество пришло к пониманию необходимости формирования эффективного механизма противодействия

и выработки достаточных и необходимых мер по его предупреждению. В этой связи был принят ряд важных международных документов, к которым относятся: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1997); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (участники — Республика Казахстан, КНР, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 10.01.2003 № 3-ФЗ); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Конвенция заключена государствами — членами СЕ и другими государствами 16 мая 2005 году в Варшаве, Российская Федерация ратифицировала Федеральным законом от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ) и другие. В них указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах и никакими политическими, религиозными, этническими, или иными основаниями не может быть оправдан, а лица, виновные в совершении преступлений террористического характера, должны нести ответственность перед обществом, законом.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры

; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. М., 1997; Свендсен Л. Философия зла. М., 2008; Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; Тюгашев Е.А. Террористическая деятельность в транзитивном обществе: интерактивная интерпретация // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. VIII. Новосибирск, 2006; Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. Вып. 216. Этика [альманах Лаборатории метафизических исследований]. СПб., 2005.

⁶ Кудрявцев В.Н, Брятова Л.В. Терроризм и религия / В.Н. Кудрявцев, Л.В. Брятова. М.: Наука, 2005.

Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты, в том числе ведомственные, регулирующие правоотношения в сфере противодействия терроризму.

В интересах уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены шесть составов преступлений, в которых содержатся признаки преступлений террористического характера: ст. 205 «Террористический акт»; ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

По родо-видовому соотношению видно, что понятие «терроризм» по своему содержанию шире понятия «преступления террористического характера». Ведь терроризм является достаточно сложным, многоаспектным негативным социально-политическим явлением, в то время как понятие «преступление террористического характера» отражает лишь совокупность преступлений, содержащих явные признаки терроризма.

Преступления террористического характера авторы рассматривают как специфическую составную часть в

общей структуре преступности в России, которая имеет свои особенности.

В современной России самые громкие террористические акты связаны с событиями на Северном Кавказе и активной деятельностью бандформирований в северо-кавказском регионе.

В ходе анализа, проведенного авторами, выявлено, что в период с 1992 по 2016 год в России было совершено более 190 преступлений террористического характера, жертвами которых стали более 15 тысяч наших сограждан, из них около 6 тысяч удерживались в качестве заложников. Погибло более 2,5 тыс. человек, в том числе более 300 детей, более 6 тысяч получили ранения различной степени тяжести. За указанный период имело место около 20 случаев захвата заложников, более 10 эпизодов посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

В диаграмме 1 приведены официальные данные Генпрокуратуры России о количестве зарегистрированных преступлений террористического характера в период с 2009 по 2016 год.

Тенденция к росту количества преступлений террористического характера в современной России очевидна. Это обстоятельство требует более глубокого исследования в интересах выявления сущности, определения факторов и особенностей проявления терроризма в современной России в интересах выработки эффективных механизмов противодействия терроризму.

Реальное состояние преступности террористического характера характеризуется числом фактически совершенных (зарегистрированных, в том числе нераскрытых) преступлений по статистическим данным, а также числом выявленных лиц, совершивших преступления.

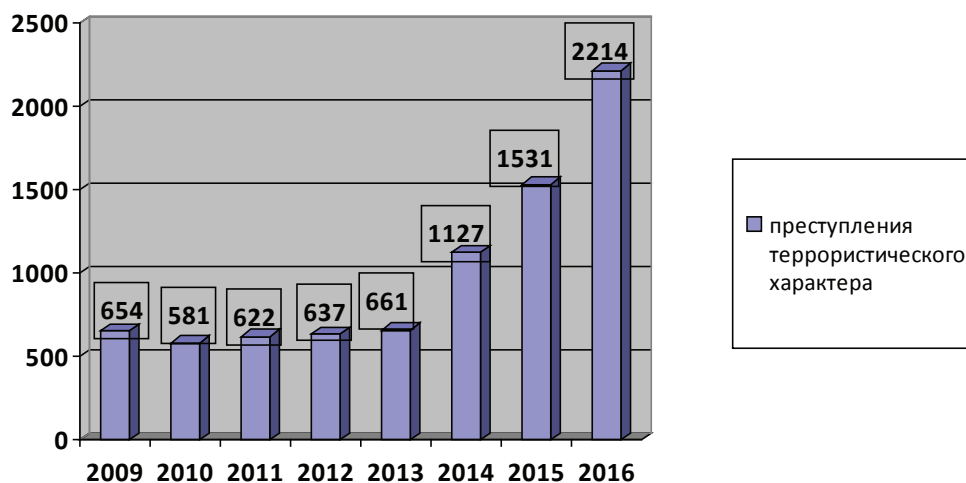


Диаграмма 1. Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в период с 2009 по 2016 год

Состояние преступности террористического характера отражается не только в абсолютных, но и в относительных показателях, что позволяет определить удельный вес преступлений за конкретный период времени, по видам и территории. Эта характеристика представляет собой отношение числа зарегистрированных преступлений террористического характера к общему количеству зарегистрированных преступлений в России.

Удельный вес преступлений террористического характера в Российской Федерации позволяет оценить уровень террористической преступности в стране и в субъекте Российской Федерации. Следует отметить также закономерное явление, что в общем объеме всех зарегистрированных преступлений в России удельный вес зарегистрированных преступлений террористического характера год от года увеличивается.

В таблице 1 представлены данные за 2009–2016 годы.

Представленные в табл. 1 данные с очевидностью отражают резкий рост числа преступлений террористического характера в России в период с 2014 года.

По официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за весь 2016 год в России было зарегистрировано 2214 преступлений террористического характера (рост к предыдущему году составил 44,6%). Удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в 2016 году, составил 0,11%.

Анализ статистики преступлений террористического характера по Федеральным округам с 2009 по 2016 год со всей очевидностью демонстрирует масштаб и степень опасности терроризма для России.

Крайне критическая ситуация складывается в СКФО, где за период с 2009 по 2016 год совершенно 6340 преступлений террористического характера,

Таблица 1. Удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в период с 2009 по 2016 год

Федер. округа	Количество преступлений террористического характера за отчетный период (по годам)								Общее кол-во / удельный вес (в %)	Ранг
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		
СКФО	533	464	576	565	579	883	1168	1572	6340 / 80,09	1
ПФО	20	33	4	12	21	97	116	193	496 / 6,26	2
ЦФО	25	24	14	17	16	49	70	140	355 / 4,48	3
ЮФО	11	9	7	9	9	28	57	106	236 / 2,98	4
УФО	12	13	4	3	2	20	45	68	167 / 2,1	5
СФО	10	12	5	5	10	16	39	49	146 / 1,84	6
СЗФО	6	5	2	5	8	8	17	49	100 / 1,26	7
ДФО	8	10	1	2	0	11	13	31	76 / 0,96	8

что по своему удельному весу составляет 80,09 процента от общего количества преступлений данной категории за указанный период по округу.

В силу особой остроты проблемы терроризма в СКФО авторы провели анализ преступлений террористического характера по регионам. Наибольшее количество преступлений террористического характера зарегистрировано в Республике

Дагестан, что характеризует достаточно высокий уровень террористической преступности в данном регионе.

Удельный вес преступлений террористического характера, зарегистрированных по Республике Дагестан, в общем объеме преступлений террористического характера, зарегистрированных в СКФО в 2016 году, составил 61,4%.

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера по Федеральным округам с 2010 по 2016 год

	Всего зарегистрировано преступлений в РФ	Зарегистрировано преступлений террористического характера	Рост к предыдущему году (в %)	Удельный вес преступлений террористического характера в структуре преступлений (в %)
2009	2 994 820	654	-	0,021
2010	2 628 799	581	11,2	0,022
2011	2 404 807	622	7,1	0,025
2012	2 302 168	637	2,4	0,027
2013	2 206 249	661	3,8	0,029
2014	2 166 399	1127	70,5	0,052
2015	2 352 098	1531	35,8	0,065
2016	1 978 987	2214	44,6	0,11

Таблица 3. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в Северо-Кавказском ФО за период с 2013 по 2016 год

Субъект Федерации	Зарегистрировано преступлений в СКФО за период с 2013 по 2016 год			Ранжирование по удельному весу
	Всего	Террористического характера	Удельный вес	
Республика Дагестан	58 760	2 482	4,2	1
Республика Ингушетия	6 990	257	3,6	3
Кабардино-Балкарская Республика	32 867	499	1,5	4
Карачаево-Черкесская Республика	14 597	216	1,4	5
Республика Северная Осетия — Алания	25 783	53	0,2	6
Ставропольский край	137 910	113	0,08	7
Чеченская Республика	14 284	582	4,07	2

Анализ структуры преступлений террористического характера позволяет выявить сущность явления. В диаграмме 2 авторы провели анализ структуры преступлений террористического характера с 2015 по 2016 год и январь-март 2017 года⁷.

⁷ Перечень № 22, введенный указанием Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11.09.2013 (ред. от 24.04.2014) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Здесь идет перечисление преступлений террористического характера по статьям (пунктам, частям) УК РФ, которыми они предусмотрены: ст. 205 Террористический акт, ст. 205.1 Содействие террористической деятельности, ст. 205.2 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем, ст. 205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, ст. 205.6

Анализ показывает, что наибольшее количество преступлений — 52,1 процента относится к организации незаконного вооруженного формирования или участию в нем (ст. 208 УК РФ), 19,3 процента — организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), 9,6 процента — содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), 8,92 процента — пуб-

Несообщение о преступлении, ст. 208 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, ст. 211 Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, ст. 206 Захват заложника, ст. 207 Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, ст. 208 Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, ст. 211 Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, ст. 277 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 360 Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, ст. 361 Акт международного терроризма.

Таблица 4. Удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступлений, зарегистрированных в субъектах СКФО за период с 2013 по 2016 годы

Субъект Федерации	Всего зарегистрировано преступлений				Зарегистрировано преступлений террористического характера			
	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
Республика Дагестан	14 003	13 817	15 130	15 810	365	472	679	966
Республика Ингушетия	1 749	1 623	1 728	1 790	34	64	54	105
Кабардино-Балкарская Республика	8 668	7 881	8 647	7 671	93	157	110	139
Карачаево-Черкесская Республика	3 605	3 421	4 052	3 519	16	41	69	90
Республика Северная Осетия — Алания	6 042	5 977	6 728	7 036	1	7	10	35
Ставропольский край	33 839	33 476	36 259	34 336	4	21	38	50
Чеченская Республика	3 636	3 500	3 425	3 723	66	121	208	187
Всего	71542	69695	75969	73885	579	883	1168	1572

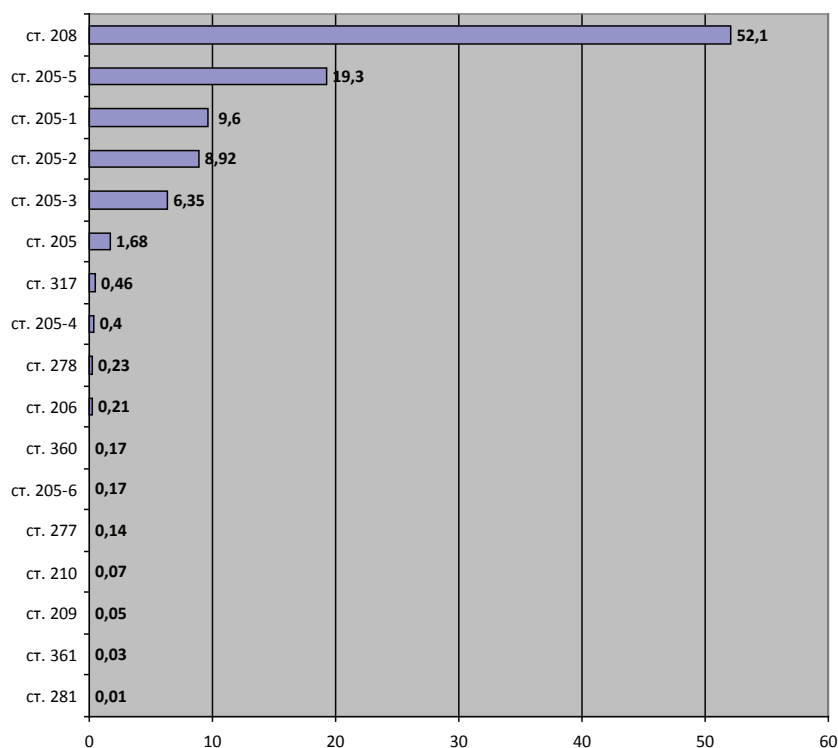


Диаграмма 2. Структура преступлений террористического характера в Российской Федерации с 2015 по 2016 год и январь-март 2017 года



личные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), 6,35 процента — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ).

По итогам проведенного исследования авторы видят очевидной достаточно высокую степень влияния существующих террористических организаций в мире, которое возрастает с каждым годом.

Современный терроризм характеризуется достаточно высоким уровнем организованности. Тесные и устойчивые связи террористических организаций с организованной преступностью, наркобизнесом, торговцами оружием создают достаточно прочную финансовую и материальную подпитку. Активно используя возможности информационных ресурсов, террористические организации способны осуществлять масштабную террористическую деятельность.

Авторы склонны также к некоторым выводам и предложениям в части дальнейшего научного исследования терроризма как социально-политического явления и преступлений террористического характера как уголовно-правового явления в интересах более эффективного противодействия и профилактики. Авторы также склонны к утверждению, что категория «преступления террористического характера» недостаточно разработана, не имеет четкого юридического определения и в российском законодательстве недостаточно полно прописана, что требует дальнейшего глубокого анализа.

Как и многие исследователи, авторы полагают, что проявление терроризма всегда носит публичный и ультимативный характер, ориентированный на порождение в обществе обстановки хаоса, страха, социальной напряженности, тем самым создавая реальную угрозу безопасности общества, государства и личности.

Тенденция к росту числа преступлений террористического характе-

ра в современной России есть прежде всего следствие активизации деятельности международных террористических организаций, направленной на социально-политическую дестабилизацию в обществе. Это делает террористическую угрозу для современной России крайне реальной, ввиду того, что она является активным участником борьбы с международным терроризмом, является многонациональным и многоконфессиональным государством.

В интересах формирования эффективного механизма противодействия терроризму, профилактики преступлений террористического характера, по мнению авторов, необходимо особое внимание уделить мерам упреждающего характера. В качестве основных направлений авторы выделяют: во-первых, активную информационную работу государственных общественных и религиозных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма; во-вторых, активизацию антитеррористической профилактики правоохранительными органами в молодежной среде; в-третьих,

совершенствование законодательной основы противодействия терроризму.

Олег Епхивев,
кандидат социологических наук,
профессор Академии военных наук,
полковник

Залина Брциева,
кандидат юридических наук,
главный эксперт-специалист
организационно-планового отдела
управления организационной
и плановой работы
Главного управления
по обеспечению охраны
общественного порядка
и координации взаимодействия
с органами исполнительной
власти субъектов Российской
Федерации МВД России,
полковник полиции

Александр Моисеев,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
рекламы, теории и практики связей
с общественностью Института
экономики и культуры

Литература

1. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Д. Назиров. Душанбе, 2009..
2. Василенко В.И. Международный терроризм в условиях глобального развития: Политологический анализ : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.И. Василенко. М., 2009.
3. Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В.А. Стальмахов. Нижний Новгород, 2011.
4. Таран А.В. Международный терроризм как политический феномен. Проблемы антитеррористической борьбы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Таран. М., 2009.
5. Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Байрак. Ростов-на-Дону, 2003.
6. Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.Ш. Матчанова. СПб, 2016.
7. Ефанова Е.В. Терроризм как фактор политической дестабилизации современного Российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.В. Ефанова. Краснодар, 2006.
8. Григорьев Н.Ю. Современный морской терроризм (пиратство) и безопасность общества / Н.Ю. Григорьев, Э.Б. Родюков // Наука, Культура, Общество: научно-общественный журнал. 2016. № 2.
9. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор / Д.С. Трофимов. Саратов : Издательский центр «Наука», 2013.
10. Володин А.Г. Террорология / А.Г. Володин, В.Н. Коновалов // Международная безопасность и проблемы терроризма (Южнороссийское обозрение). Вып. 13. Ростов-на-Дону, 2002.
11. Журавель В.П. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности / В.П. Журавель, В.Г. Шевченко. М., 2007.

ТАМОЖЕННИКАМ ДАЛИ СРОК

В Самаре суд приговорил к 7 и 4 годам колонии двух бывших таможенников из числа руководства городской таможни, признанных виновными во взяточничестве. Должностные лица попались на «откатах» от клининговой компании, у которой они сами вымогали деньги.

Бывшего замначальника Самарской таможни по тылу и замначальника отдела тылового обеспечения в Самаре приговорили к реальным срокам лишения свободы за получение взятки и посредничество в этом.

Суд установил, что в феврале 2016 года замначальника таможни вымогал у сотрудника клининговой компании 194 тыс. рублей. Эта сумма составила 10% от суммы контракта, который был заключен между фирмой и таможней. В случае отказа платить преступник угрожал не заплатить компании за оказанные услуги.

Вымогателя суд приговорил к 7 годам колонии строгого режима и штрафу в 1,5 млн рублей, а его подельника осудили на 4 года колонии. Осужденные взяты под стражу в зале суда.

КОРРУПЦИОНЕРА ОТПРАВИЛИ В КОЛОНИЮ

По приговору суда бывший глава Кунашакского района Челябинской области Вадим Закиров отправился за решетку на 9 лет. Чиновника признали виновным в трех крупных взятках и других коррупционных преступлениях.

Суд в Челябинской области признал бывшего главу Кунашакского района Вадима Закирова виновным во взяточничестве, мошенничестве и злоупотреблении полномочиями. Его подельнику, который при помощи чиновника продал муниципалитету дорогое и не пригодное для использования здание, приговор еще не вынесен.

В суде установили, что общая сумма взяток, полученных Закировым, составила около 6,2 млн рублей. Из них 1,7 млн рублей он получил в виде квартиры в Челябинске за прием на работу своего заместителя, 2 млн рублей — за своевременную оплату по муниципальному контракту и еще 2,5 млн рублей за покупку здания детского сада у второго фигуранта дела Александра Оппермана.

Обвинение в злоупотреблении полномочиями чиновнику было предъявлено за приобретение по завышенной стоимости в собственность района детского сада в селе Кунашак, Центра врача общей практики в селе Большой Куяш и 24 квартир для сирот. Все эти здания, помимо необоснованной цены, также обладали рядом нарушений санитарных и противопожарных норм. Ущерб от этих сделок составил более 18 млн рублей.

Для возмещения ущерба на имущество обоих злоумышленников был наложен арест на сумму свыше 11 млн рублей. Суд же, помимо лишения свободы на 9 лет в колонии строгого режима, приговорил Закирова к штрафу в 7 млн рублей.

НАКАЗАН ЗА МАХИНАЦИИ С УЧАСТКАМИ

В Волгоградской области бывший председатель правления садоводческого некоммерческого товарищества (СНТ) «Микояновское» 67-летний Виктор Гробовик осужден за покушение на коммерческий подкуп.

В суде установлено, что в 2015 году к Гробовику обратился мужчина, изъявивший желание купить 5 садовых участков в СНТ «Микояновское». За это председатель потребовал с будущего землевладельца 750 тыс. рублей.

«Из указанной суммы 414 тыс. рублей Гробовик планировал получить в качестве коммерческого подкупа за включение указанного лица в члены СНТ «Микояновское» без проведения общего собрания по данному вопросу с целью получения последним указанных земельных участков», — отмечается в сообщении прокуратуры Волгоградской области.

Однако затея с взятками и участками пошла не по сценарию коррупционера. Передачу денег контролировали работники правоохранительных органов. Предварительное расследование проводилось региональным СУ СК России, а оперативное сопровождение дела вели сотрудники УЭБиПК ГУ МВД России по области.

Свою вину подсудимый признал еще на стадии судебного следствия. Суд в свою очередь учел это, а также пожилой возраст подсудимого и позицию гособвинения. В итоге Гробовику назначили 2 года в исправительной колонии общего режима, с лишением права в течение 2 лет занимать определенные должности.

ПОЛУЧИЛ 8 ЛЕТ

Суд в Москве приговорил к 8 годам колонии бывшего начальника окружной инспекции жилищного надзора. Служащий вымогал взятки у руководителей управляющих компаний, угрожая им штрафными санкциями и суля свое покровительство.

За взятки и служебный подлог в Москве был приговорен к 8 годам колонии строгого режима бывший начальник инспекции жилищного надзора Хайдарджон Аннаев. Инспектор не только вымогал и получал взятки, обещая свое покровительство, но и незаконно поспособствовал ликвидации одного из ТСЖ.

Первую взятку, доказанную в суде, Аннаев получил в сентябре 2014 года от владельца строительной компании за налаживание связей с местной управляющей компанией. Сумма взятки составила 200 тыс. рублей. В дальнейшем инспектор надавил на директора УК и заставил его подписать акт приемки работ, выполненных компанией взяткодателя, и организовать конкурс по промывке систем отопления домов в интересах бизнесмена.

Вторую взятку подсудимый получил уже в январе 2016 года от представителя другой управляющей организации, которая попросила за 50 тыс. рублей помочь ей получить на баланс 10 многоквартирных домов.

Суд также приговорил Аннаева к штрафу в 1 млн рублей и запретил ему 3 года занимать значительные должности на госслужбе.

МИЛЛИОНЫ МЭРА

Суд в Челябинской области вынес обвинительный приговор по делу о взятках, полученных бывшим главой Копейского городского округа Вячеславом Истоминым. Чиновник за время своей службы успел получить около 2 млн рублей от коммерсантов, которым помог получить выгодные муниципальные контракты.

Бывшего главу Копейского городского округа в Челябинской области Вячеслава Истомина приговорили к 4,5 года колонии строгого режима за получение им взяток на сумму около 2 млн рублей. Суд установил, что чиновник с 2012 по 2014 год, возглавляя городскую администрацию, сидел на «откатах» от коммерсантов, поставлявших оборудование для школьных столовых по муниципальным контрактам.

Помимо выделения контрактов «нужным» компаниям, как удалось доказать следствию, Истомин продавал права пользования на муниципальные земельные участки. Свою вину в преступлениях городской глава признал сразу после возбуждения уголовного дела и заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Мужчина даже пытался оспорить свой арест, под который его поместили, несмотря на признание.

Помимо тюремного срока, подсудимому назначили 5 млн рублей штрафа.

http://www.feeerik.com/



ОСУДИЛИ ЗА ВЗЯТКИ ОТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В Адыгее суд приговорил к 3,5 года колонии бывшего замначальника больницы местного УФСИН, признанного виновным во взяточничестве. Установлено, что осужденный получал взятки, в том числе автомобилем BMW, за продление больничного для заключенных.

Бывший заместитель начальника больницы — начальник отдела безопасности ЛПУ № 5 УФСИН Адыгеи судом был признан виновным в получении двух взяток от эзков.

Суд установил, что взятки осужденный получал в 2013 и 2015 годах от осужденных, которые взамен просили подольше не отправлять их по этапу после выздоровления. В первом случае сумма взятки составила 15 тыс. рублей, а во втором сотрудник больницы получил автомобиль BMW-740I.

Приговором суда взяточнику было назначено лишение свободы на срок 3,5 года и штраф в 400 тыс. рублей.

«КРЫША» ДЛЯ ПОДПОЛЬНОГО КАЗИНО

Обвинительный приговор вынес суд в Челябинске бывшему и.о. начальника районного отдела полиции Евгению Менделю, обвиняемому во взяточничестве. Полицейский получил три года колонии за покровительство владельцам подпольного казино, которые заплатили ему за «крышу».

Суд в Челябинске приговорил к трем годам колонии бывшего руководителя районного отдела полиции Евгения Менделя, который был обвинен в получении взятки. Как ранее установили следователи, полицейский оказывал платное покровительство организаторам азартных игр.

Осужденный поддерживал связь с жительницей Челябинска, которая открыла подпольное казино, предупреждая ее о грядущих полицейских проверках. За передачу информации Мендель получил 140 тыс. рублей.

Помимо тюремного срока, экс-полицейского также приговорили к штрафу в 1,4 млн рублей.

ВЫМОГАТЕЛЬ

В Перми суд приговорил к лишению свободы бывшего первого замглавы департамента земельных отношений мэрии. Чиновника признали виновным в покушении на взятку, которую он сам потребовал от местного бизнесмена, взамен пообещав свою помощь в получении земли.

Бывшего первого зама начальника департамента земельных отношений Перми осудили за покушение на крупную взятку, сообщили в пресс-службе СУ СКР по Пермскому краю. Суд установил, что чиновник зимой прошлого, 2016, года сначала предложил свою помощь местному предпринимателю, который нуждался в муниципальном земельном участке, а потом потребовал за свои услуги награду.

Бизнесмен, столкнувшись с вымогательством, сообщил об этом правоохранителям, которые разработали план оперативных действий. Встреча с взя-

точником была назначена на 15 февраля, однако чиновник прислал вместо себя посредника, который и был задержан после получения 525 тыс. рублей. В этот же день следователи задержали и самого замначальника департамента.

Суд приговорил коррупционера к 4 годам колонии строгого режима со штрафом в 1,57 млн рублей. Посредник во взяточничестве еще ожидает решения суда, который рассматривает его уголовное дело.

ПОЛУЧАЛ ДЕНЬГИ ОТ УКЛОНИСТОВ

В самой восточной части России суд вынес приговор старшему лейтенанту Руслану Салманову. Офицера признали виновным в получении взяток. Виной всему — желание заработать на тех, кто не желает служить в рядах Российской армии.

Доказательства, собранные 318 военным следственным отделом СК РФ, признаны в суде достаточными для приговора военнослужащему войсковой части 35390 старшему лейтенанту Руслану Салманову. Он признан виновным в «получении должностным лицом взятки». Как установили следствие и суд, Салманов, не имея законных оснований, освободил двоих своих подчиненных военнослужащих от службы. С одного из них он «снял» 43 тыс. рублей, а со второго — 60 тыс. рублей.

В конечном счете Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд оценил поступок офицера Салманова и назначил ему 3 года в исправительной колонии общего режима.

НАЖИЛСЯ НА ДЕТСКОМ ОТДЫХЕ

Бывшему начальнику районного управления по делам молодежи в Татарстане вынесли приговор по делу о мошенничестве. Чиновника признали виновным в хищении около 1,3 млн рублей у двух детских лагерей и отправили его в колонию почти на 4 года.

Экс-начальник молодежного управления Нижнекамского района Татарстана получил 3 года и 10 месяцев колонии за мошенничество с деньгами, предназначенными для двух детских лагерей. Чиновник похитил у учреждений почти 1,3 млн рублей.

Суд установил, что в мае 2015 года осужденный сначала получил 191 тысячу рублей от директора лагеря «Заря», соврав ему о необходимости оплатить якобы заключенный ранее контракт на поставку сувенирной продукции. Деньги были переведены на счет предпринимателя, который был знаком с чиновником и обналичил для него полученные средства.

Спустя месяц начальник управления по делам молодежи и спорта сообщил своему подчиненному, что для детских лагерей «Заря» и «Кама» необходимо собрать крупную сумму денег. Поэтому мошенник распорядился собрать с родителей отдыхающих детей наличными взносом, который должен был поступить на расчетные счета лагерей. Никак не задокументировав полученные средства, злоумышленник присвоил более 1,1 млн рублей.

По материалам ПАСМИ

Право на самооборону

История суда с участием присяжных заседателей (суд ассизов, позднелатинское — *assisae*, суд, дела в котором разрешались не поединком, а по результатам заседания) уходит в далекое прошлое (XII век). Суть данной формы уголовного процесса, как правило, заключается в наделении судей из народа правом оценки фактических обстоятельств дела, представляемых сторонами обвинения и защиты. Несмотря на исключительную дороговизну, громоздкость, а также 150-летний триумф института *Plea Bargainig* (сделки о признании вины), возросший профессионализм судейского корпуса, разрешающего единолично или коллегией профессионалов более 99% уголовных дел, суд с участием присяжных заседателей по-прежнему демонстрирует завидное долголетие.

Причин феномена суда данной формы судебного разбирательства мно-

жество, однако главной из них является тот факт, что в наши дни граждане не доверяют «коронным» судьям, как и тысячу лет тому назад. Причины этого недоверия являются предметом целого комплекса наук: психологии, социологии, политологии и права. Результаты проведенных исследований хорошо известны. Мы же остановимся лишь на некоторых обстоятельствах, выявленных Верховным Судом РФ, при рассмотрении жалоб и представлений на приговоры, постановленные на основании вердиктов присяжных заседателей.

Особенности доказывания по делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей

Уникальность современного российского уголовного процесса заключается в том, что основная тяжесть по

Фотобанк Лори



сбору и закреплению доказательств возложена не на некие абстрактные стороны «обвинения» и «защиты», а на орган предварительного расследования, если персонально, то — следователя. Общеизвестна также и значимость результатов предварительного расследования, что в протоколе да заключения эксперта — то и в приговоре.

Впрочем, даже в серьезных научных кругах бытует мнение, что по делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей, в стадии предварительного расследования в части сбора и закрепления доказательств никаких особенностей не существует. Это не только наивное утверждение, но и опасное заблуждение.

Следователь всегда должен хорошо представлять судебную перспективу расследуемого им конкретного уголовного дела. Суть данной аксиомы: участники стороны обвинения обязаны последовательно оценить обнаруженные ею доказательства с позиций стороны защиты, проверить на прочность их качества через призму «относимости», «допустимости», «достоверности» и «достаточности».

В ч. 2 ст. 17 УПК РФ утверждается, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, все они оцениваются в совокупности и по личному убеждению участников процесса. Авторы данной нормы лукавят, ибо, как правило, задолго до суда видно: 1) есть доказательства по делу или нет; 2) если таковые имеются, то насколько они убедительны. Всем известно и золотое правило если по делу веских доказательств вины нет, то прокурору в суде делать нечего.

К сожалению, институт критериев доказанности российскому уголовному процессу практически неведом. Это в США в напутственном случае судья говорит присяжным заседа-

телям о «фактах вне разумного сомнения» (proof beyond a reasonable doubt) и прочей информации, отечественные же правоведа обычно «валят все доказательства в одну кучу», следовательно, например, «скороговоркой», через запятую, просто перечисляют их в обвинительном заключении.

Обосновывая обвинение, которое может стать предметом анализа со стороны присяжных заседателей, в первую очередь следователь, а затем и прокурор обязаны смоделировать возможные вопросы о доказанности всех существенных обстоятельств дела. Поскольку именно в момент постановки этих вопросов перед присяжными выявляются проблемы в работе стороны обвинения, которыми обязательно воспользуется сторона защиты.

Проблема сбора и фиксации доказательств стороной обвинения резко усложняется, если:

1) преступное посягательство совершилось на этапе приготовления или покушения;

2) к уголовной ответственности привлекается руководитель преступной группы, роль которого в совершении преступления сводится к некоторым аморфным по форме указаниям;

3) органам предварительного расследования не удастся точно определить и зафиксировать мотив содеянного. Даже в США признается тот факт, что прокуроры часто сталкиваются с проблемой попытки доказывания умысла обвиняемого на совершение преступления на основе косвенных доказательств при наличии правдоподобных показаний обвиняемого об отсутствии у него умысла¹.

Следует также признать, что профессиональные судьи склонны вы-

¹ Бернам У. *Правовая система США*. М., 2006. С. 199.

носить приговоры на основе доказательств, которые присяжные заседатели считают слабыми.

Когда сожитель «достал»

10 марта 1995 года российская прокуратура испытала культурный шок: присяжные заседатели в г. Иваново признали невиновной женщину, которая в судебном заседании честно призналась, что именно она зарезала потерпевшего. Оправдывая подсудимую по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, присяжные заседатели, скорее всего, учли, что, нанося удар ножом сожителю, она находилась в состоянии длительной психотравмирующей ситуации². Как говорят в народе, потерпевший достал своим противоправным поведением: женщина не убивала — она защищала себя.

При этом необходимо отметить, что об институте длительной психотравмирующей ситуации отечественный в массе своей правоприменитель знает крайне мало, на практике он «не обкатан», следователи и прокуроры предпочитают данное состояние и вовсе не замечать. Вместе с тем состояние человека в длительной психотравмирующей ситуации сродни состоянию аффекта. Данный факт подлежит тщательной проверке путем проведения комплекса стационарных психолого-психиатрических экспертиз.

Мы же видим, сторона обвинения не заметила, как вопрос «факта» ею же был подменен вопросами «права». Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июня 1995 года оправдательный приговор Ивановского областного суда был оставлен без изменения.

Данный пример оказался настолько ярким, что его признали хрестоматийным, он вошел в анналы российского уголовного судопроизводства³.

Впрочем, несмотря на данное обстоятельство, ошибки, которые допустили по делу следователи Ивановской области, продолжают тиражироваться.

В частности, об аналогичном оправдании присяжными заседателями виновной, совершившей убийство мужа путем поджога, поведала член коллегии присяжных заседателей из другого региона на встрече с учеными из США. На этот раз культурный шок испытали американцы. Им было непонятно, о каком установлении истины с участием присяжных заседателей может идти речь, если подсудимая фактически полностью признает свою вину, у нее всего лишь один аргумент: «достал». Коллеги из США сразу обратили внимание на чисто российскую проблему: присяжных заставили ответить не только на вопрос «факта» (их обязанность), но и на вопрос «права» (функция профессионального судьи)⁴. В англо-саксонской системе сам факт признания подсудимым вины уже полностью исключает оценку его виновности в совершении преступления присяжными заседателями.

Комментируя данный факт, участник семинара профессор Вэлери П. Ханс напомнила о классификации доказательств, которой пользуются прокуроры в Америке. Если доказательства признаны «железными», то с ними смело можно идти в суд с уча-

² Колоколов Н.А. Феномен справедливости в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2008. № 12. С. 3–13.

³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. 6. М., 2003. С. 40–41.

⁴ Ханс Вэлери П. Присяжные принимают политические решения. Это нормально! // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 3–4.

ствием присяжных (естественно, при условии, что подсудимый вину отрицает), если «железо» доказательств необходимой твердостью не обладает, то делать государству в суде с присяжными заседателями нечего.

О том, что какой вопрос задан присяжным заседателям — такой будет ответ профессионалам, мы тоже уже давно писали. Классический пример — дело капитана ГРУ Э. Ульмана, которого присяжные заседатели из Ростова-на-Дону оправдывали дважды (29 апреля 2004 года, 19 мая 2005 года)⁵.

Суд решил: егерь был прав

9 февраля 2017 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу М. своим определением оставила без удовлетворения апелляционное представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу потерпевшей⁶. Анализ этого документа позволяет сделать вывод, что содержание и представления, и жалобы свелось к механическому перечислению якобы имевших место серьезных процессуальных нарушений, допущенных председательствующим по делу. Суд второй инстанции констатировал: таковых не было.

Формальный подход к анализу материалов дела, скорее всего, в очередной раз подтолкнет противников суда с участием присяжных заседателей к критике этого института. Дескать, опять был оправдан человек, который не скрывал, что застрелил двух мужчин. Очевидно, что текст вопро-

сов, адресованных коллегии присяжных заседателей, не может быть уяснен без их контекста.

Фабула обвинения, предъявленного подсудимому М., была предельно проста: один эпизод — 25 августа 2015 года на почве личной неприязни из многозарядного карабина «Вебрь» он застрелил двух лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). У читателя в этом месте неизбежно возникнет вопрос: откуда у М. эта неприязнь, неужели и его «достали» потерпевшие?

Вместе с тем М. как в стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании последовательно показывал, что он работает егерем, охраняет охотничьи угодья. На охраняемой им территории услышал выстрелы, после чего перекрыл выезд из леса. Вскоре к нему на джипе подъехали двое мужчин: М. и Т. (по данным СМИ, один полковник полиции, другой бывший сотрудник милиции). М. на законных основаниях попросил предъявить необходимый в таких случаях пакет документов (охотничьи билеты, разрешения органов внутренних дел РФ на хранение и ношение оружия, путевки и др.). Мужчины в грубой форме ответили отказом.

Заметив, что охотники вооружены и оба находятся в состоянии сильного алкогольного опьянения, М., уклоняясь от возможного конфликта, отошел к своей машине, в которой находился его семилетний сын. Казалось бы, все, ситуация благополучно разрешена.

Несмотря на это, мужчины вышли из джипа и, имея в руках оружие, двинулись в сторону М. Данные факты бесспорны, так как имеют документальное подтверждение (заключение судебно-медицинских экспертов, протокол осмотра места происшествия).

⁵ Реакция присяжных заседателей на текст и контекст вопроса // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 2–5.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 34-АПУ17-1сп от 9 февраля 2017 г.

Версия защиты

Все остальное участники процесса узнали со слов М. и его малолетнего сына. Позиция стороны защиты: мужчины угрожали егерю расправой, один из них произвел выстрел в воздух из ружья. На замечание М., его выстрел из карабина в воздух они не прореагировали. М., опасаясь за свою жизнь, жизнь своего ребенка, сначала выстрелил в плечо одного из нападавших (попал в шею), а затем, увидев, что второй продолжает движение в направлении него, выстрелил ему в грудь. После чего вызвал полицию.

Версия обвинения

Если не считать заключений судебно-медицинских экспертов, констатировавших смерть обоих потерпевших в результате огнестрельных ранений, и протокола осмотра места происшествия, в котором было зафиксировано положение тел и оружия, то получается, что позиция обвинения оказалась построенной на одних только предположениях.

Первое предположение: мотив — личная неприязнь. Почему она личная, если М. был при исполнении служебных обязанностей.

Второе предположение: подсудимый действовал с единым конкретизированным умыслом — по очереди застрелил двух человек. Правда, на базе этого предположения появились суждения, достойные пера, но только не следователя, а автора детектива, о том, что второго потерпевшего М. унизил, сначала поставил его на колени, а затем убил с целью сокрытия первого убийства.

Предположение третье: потерпевший не стрелял, выстрел из его ружья произвел сам М. уже после того, как расправился с обоими потерпевшими.

При этом стороной обвинения утверждалось, что никакой угрозы жизни и здоровья ни М., ни его сыну не было, максимум, на что следовало ориентировать жюри присяжных, — так это на снисхождение.

Совершенно очевидно, что при условии признания М. факта причинения смерти двум лицам, предмет доказывания из мира материального (стрельба) перемещается в мир ощущений. Иными словами, М. действовал в рамках необходимой обороны, с превышением таковой или находился в состоянии мнимой обороны. Очевидно и то, что сторона обвинения, выходя на суд народа, была обязана представить присяжным заседателям комплекс доказательств, вне всякого сомнения, полностью опровергающих показания М. Этого не было сделано ни следователем, ни, естественно, государственным обвинителем, который не получил от органов предварительного расследования ни одного серьезного аргумента.

Анализ материалов СМИ, в которых подробно освещался ход предварительного следствия, а также и судебного разбирательства, позволяет сделать вывод о том, что руководители органов предварительного расследования изначально не видели ущербности занимаемой ими позиции. Они публично заявляли: «часть доказательств — за М., часть — против, пусть решает суд». Как видим, суд в отсутствие убедительных доказательств обвинения воспринял доказательств стороны защиты.

Об отсутствии доказательств обвинение предупредило заранее

О слабости позиций обвинения свидетельствуют и такие факты. В частности, «первый звонок» прозвучал,

когда Мурманский областной суд изменил М. меру пресечения. Причина? Сроки предварительного расследования идут, а сторона обвинения доказательств того, что обвиняемый — всего лишь заурядный убийца, не представила⁷.

«Второй звонок» — суды Мурманской области отказали органам предварительного расследования и в части отстранения его от должности егеря, ибо утверждение следователя о том, что М. может убить кого-то еще, было безосновательным⁸.

Несмотря на то, что прокурору фактически «открытым текстом» намекнули, что доказательств вины М. в умышенном убийстве по делу нет, сторона обвинения надлежащих выводов не сделала. Результат: по приговору Мурманского областного суда от 12 декабря 2016 года, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, егерь был оправдан.

Позиция обвинения в апелляции

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об его отмене в связи нарушениями уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона. Автор представления утверждал, что:

— в ходе всего судебного разбирательства М. и его защитник неоднократно допускали высказывания о нарушениях при производстве следствия по делу, низком качестве расследования и его неполноте;

— М. сообщил об излишней длительности его допроса следователем; защитник приводила доводы, порочащие заключения судебных экспертиз по делу и результаты следственных действий;

— при формулировании вопроса № 2 суд, вопреки предъявленному обвинению, указал, что умысел на убийство обоих потерпевших возник у М. одновременно, в то время как согласно обвинительному заключению умысел М. на убийство Т. возник после убийства М.;

— не был поставлен вопрос о том, заслуживает ли М. снисхождения;

— следовало указать в вопросном листе мотив и цель лишения жизни в отношении каждого из потерпевших в соответствии с обвинительным заключением.

Государственный обвинитель утверждал, что провозглашенный старшиной коллегии присяжных заседателей вердикт является обвинительным. Все действия, вмененные М. и квалифицированные органом предварительного следствия по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нашли свое подтверждение. В совершении указанных действий М. признан виновным и заслуживающим снисхождения.

Также вердиктом установлены действия потерпевших М. и Т., которые являются противоправными, что в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ давало суду основание для признания этого обстоятельства смягчающим наказание.

Не дано в приговоре и оценки позиции государственного обвинителя, изложенной в прениях сторон и реплике, о наличии у М. косвенного умысла на убийство потерпевших.

Ниже государственный обвинитель утверждал, что исключение из вопроса № 2 слов о том, что М. «с целью лишения жизни М. и Т., предвидя

⁷ Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22К-1646/2015 от 30 октября 2015 г. по делу № 22К-1646/2015.

⁸ Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22-805/2016 22К-805/2016 от 31 мая 2016 г. по делу № 22-805/2016.

неизбежность наступления их смерти и желая этого», произвел выстрелы «прицельно», свидетельствует об отсутствии у М. только прямого умысла на убийство М. и Т. М., хотя и не желал наступления смерти потерпевших, но, производя выстрелы в сторону потерпевших, осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления любых последствий, в том числе и смерти.

С учетом этих обстоятельств действия М. необходимо было квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как он умышленно причинил смерть двум потерпевшим, а опасения М. за свою жизнь и здоровье должны были быть учтены как смягчающее обстоятельство в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Анализируя содержание ответов на вопросы № 2 и № 3, обвинитель пришел к выводу, что присяжными заседателями вынесен обвинительный вердикт, согласно которому М. признан виновным в причинении смерти М. и Т. путем производства в них выстрелов на почве личной неприязни, связанной с нарушением ими правил охоты, а также нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения. Эти обстоятельства присяжными заседателями признаны доказанными и не были исключены из вопроса листа.

Не согласен автор представления и с выводом суда о том, что присяжными заседателями установлен факт наличия угрозы применения к М. насилия, опасного для его жизни, непосредственного в момент производства выстрелов в М. и Т. Принимая такое решение, суд не учел и не дал оценки в приговоре тому, что имеющаяся у М. в руках самозарядная винтовка «Вепрь», изготовленная на базе автомата «Калашникова», так же как

и оружие потерпевших, обладает значительной поражающей способностью и была снаряжена пятью патронами, что превышало количество патронов, имевшихся в ружьях обоих потерпевших.

Вывод суда о том, что только М. находился в состоянии необходимой обороны, является лишь предположением и не учитывает всех установленных вердиктом обстоятельств.

Отсутствие в вопросе № 5 описания момента, когда М. вооружился — до возникновения угрозы либо после, не позволяло сделать суду вывод о том, что он находился в состоянии обороны. Так как действия вооруженного М. также представляли опасность для жизни М. и Т., вывод о преимущественном праве М. на защиту судом не мотивирован.

Вердиктом также установлено, что двумя потерпевшими умышленно произведен лишь один выстрел из одного гладкоствольного ружья, а М. было умышленно произведено пять выстрелов из нарезного огнестрельного оружия, что свидетельствует об агрессии М. и стремлении показать свое превосходство перед потерпевшими.

Кроме того, до начала судебного заседания сторона защиты, используя средства массовой информации и Интернет, приняла меры для создания положительного образа М. и формирования мнения жителей Мурманской области о его самообороне, в результате чего у присяжных заседателей могло возникнуть предубеждение о его невиновности.

О выступлении М. на сайте газеты «Комсомольская правда» от 30 сентября 2016 года, в котором он изложил свою позицию по делу, стало известно стороне обвинения лишь после окончания рассмотрения дела и постановления приговора.



Фотобанк Лори

Аналогичные доводы приведены в апелляционной жалобе потерпевшей Т., особенно ей не понравилось высказывание защитника при произнесении вступительного слова:

— «при встречах с другими охотниками подсудимый почему-то никого не убивал»;

— фактически адвокат предложила присяжным заседателям возможный уголовно наказуемый вариант поведения потерпевших.

Со ссылкой на рост Т. и М., на направление раневого канала у Т., потерпевшая утверждала, что М. поставил Т. на колени, а затем хладнокровно застрелил его, чтобы избавиться от свидетеля.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия нашла, что приговор в отношении М. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии при-

сяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Довод апелляционного представления о том, что у присяжных заседателей до судебного разбирательства под влиянием средств массовой информации и сети Интернет сформировалось мнение о невиновности М., носит предположительный характер.

Сторонам предоставлено право давать оценку доказательствам с точки зрения их относимости, достоверности и достаточности как в ходе судебного следствия, так и в прениях. Обращаясь к присяжным заседателям, адвокат указала только на обстоятельства предъявленного М. обвине-

ния, согласно которому у него возник конфликт с потерпевшими, которые находились в нетрезвом состоянии и нарушили правила охоты. В этой связи упоминание адвокатом о нетрезвом состоянии потерпевших относится к установлению фактических обстоятельств дела, а потому не является незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Общий характер выступления стороны защиты в прениях не свидетельствует о том, что оно было направлено на то, чтобы опорочить представленные стороной обвинения доказательства, поставить под сомнение их допустимость, дать негативную оценку деятельности органов предварительного следствия и работе государственных обвинителей в судебном заседании.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям существо предъявленного М. и, вопреки доводам жалобы, поддержанного стороной обвинения в судебном заседании обвинения. Он довел до сведения присяжных заседателей информацию о том, что Т. и М. находились в состоянии алкогольного опьянения и нарушили правила охоты, совершив административное правонарушение; представленные сторонами доказательства, позиции сторон, подробно разъяснил правила оценки доказательств, дал понятие доказательств и объяснил, какие ставшие им известными факты не являются доказательствами и не должны приниматься ими при вынесении вердикта.

Доводы апелляционного представления о том, что М. обвинялся в том, что умысел на убийство Т. возник у него после совершения убийства М., противоречит постановлению о привлечении М. в качестве обвиняемого и обвинительному заключению, из

которых следует, что в ходе проверки документов между М. и Т., с одной стороны, и М., с другой стороны, произошел конфликт на почве возникшей личной неприязни, связанной с нарушением правил охоты М. и Т., а также нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем у М. возник преступный умысел, направленный на одновременное убийство М. и Т.

Оснований для внесения изменений в вопросный лист, для отдельного формулирования вопросов в отношении каждого потерпевшего, как об этом указано в представлении, не имелось, поскольку подобные изменения противоречили бы предъявленному М. обвинению о совершении одного преступления в отношении двух лиц с единым умыслом и мотивом.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и не содержит противоречий.

Не основаны на законе и доводы представления о том, что избранный оправданным способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ в случае посягательства, сопряженного с насильем, опасным для жизни обороняющегося, последний вправе защищать себя всеми доступными средствами и способами.

Вопрос о соответствии средств защиты характеру и опасности посягательства решается в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ в том случае, когда посягательство не сопряжено с насильем, опасным для жизни⁹.

Итак, авторы апелляционного представления и апелляционной жалобы фактически признали, что по

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 34-АПУ17-1сп от 9 февраля 2017 г.

ведение обоих потерпевших было не только противоправным, но и преступным. Государственный обвинитель даже после вердикта так и не понял, какой версии ему следует придерживаться:

— М. на почве личной неприязни сразу застрелил обоих потерпевших;

— первого застрелил на почве неприязни, а второго — с целью сокрытия первого убийства;

— не смог он и объяснить, в силу каких обстоятельств М. — хладнокровный убийца — заслуживает снисхождения, о чем он говорил в обвинительной речи и в реплике.

Что касается информированности присяжных об обстоятельствах дела, то в условиях информационной революции сведения о преступлениях в самом общем виде мгновенно становятся явными практически для всех, интересующихся криминальной хроникой. Упрекая подсудимого в даче интервью, автор апелляционного представления «не заметил» многочисленные выступления в СМИ руководителей органов предварительного расследования: их фактическое признание того факта, что «железных доказательств» по делу нет.

Основные научно-практические выводы

Исторически сложилось так, что жизнь, здоровье, личное достоин-

ство человека в правосознании наших граждан далеко не всегда рассматриваются как приоритетная ценность. Отсюда — излишняя осторожность как в части признания законным насилия в отношении явного правонарушителя (в исследуемых примерах речь идет уже о явных преступлениях), так и в признании права человека защитить себя, своих близких не только от насилия, от угрозы такого насилия. Не случайно сторона обвинения, в первую очередь прокурор, представляющий интересы государства и общества, по делу М. последовательно пыталась доказать, что М. и Т. в принципе ничего плохого, тем более непоправимого, не сделали:

— подумаешь, катались пьяные на машине, так ведь в лесу никого не задавили;

— ну и что, что были вооружены, однако никого не застрелили;

— документы егерю не предъявили, так что в этом плохого.

Мы же констатируем, что оправданные поступили не только законно, но и правильно с точки зрения морали: любые посягательства на наши жизнь, здоровье, честь, достоинство должны получать моментальный и эффективный отпор, иначе поздно будет... У присяжных заседателей (у народа) было точно такое же мнение.

Никита Колоколов,
доктор юридических наук

Клад

*Каждый обязан сохранять природу
и окружающую среду, бережно относиться
к природным богатствам.*

Конституция Российской Федерации, ст. 58

Пару месяцев назад я обнаружил клад. С тех пор семья потеряла покой. Все разговоры сводились только к находке. По вечерам жена, прежде чем лечь спать, подходила к окну, из которого был виден Воронцовский парк, где укрывался клад, и приговаривала:

— Господи, хоть бы за ночь ничего не случилось! Хоть бы ничего не случилось!

Утром, стряхнув сон, она опять подходила к окну, всматривалась вдаль и будто разговаривала сама с собой:

— Неужто за ночь что-нибудь стряслось? Неужто стряслось?

Дочь, поздно вечером возвращаясь с работы, ненавязчивым вопросом — ну, как там клад? — просила отчитаться о наших бдениях.

Я вел себя спокойнее, степеннее, но тоже не безразлично, не равнодушно, не отстраненно.

Клад, который нашел, не золотые слитки или монеты. Не столовое серебро или дорогие дамские украшения, припрятанные на всякий случай потомками сановных особ, владевших когда-то Воронцовской усадьбой. Кое-что из прошлых веков здесь, конечно, время от времени находят. При ремонтных работах обнаружили, например, старую мостовую, и пока, не зная, что с ней делать, прикрыли дощатым настилом. Но слышать о сокровищах не доводилось.

Да и моя находка не относилась к ювелирным уникальностям. Но к артефактам я бы ее причислил. Хотя

речь всего-навсего о гнезде. О гнезде утки-кряквы. Даже деревенского жителя обиталище обыкновенной сороки или перепелки приводит сегодня в восторг. Особенно в степной зоне, где первозданная природа отступила в самые отдаленные, самые укромные уголки, и уголков таких становится все меньше. А уж о городе, о стольном граде Москве и говорить не приходится. Действительно артефакт.

Наткнулся я на него случайно. Гуляя по парку, обратил внимание на кору вековой с едва проклюнувшимися листьями липы, растущей на мыске у самого пруда. Кора была похожа на свитер крупной вязки буровато-стального цвета с толстыми вертикальными косами. Мимо липы курсировал каждый день и не заглядывался на ее одежды. А тут не просто загляделся, но захотел потрогать руками. Подошел, погладил шершавую кору, похожую на морщины пожилого человека, и вдруг почувствовал, что из ложа раздвоенного на уровне глаз ствола на меня кто-то поглядывает. Поднял голову — утка!

Я затаил дыхание. Серая кряква несколько напряглась и, взлетев, приземлилась в пруду, окатив себя водой и недовольно крякнув. Я приподнялся на цыпочки, заглянул в ложе, образованное раздвоенным v-образным стволом, и обомлел: на самом дне, в обрамлении серого редкого утиноного пуха лежало шесть яиц. Гнездо! Клад!



Утка на гнезде

Утиные яйца мне показались крупнее и крупнее куриных. Курицы чаще всего откладывают яички, цветом похожие на цвет мела. Эти были с зеленовато-оливковым отливом. Замешательство длилось несколько секунд. Я быстро достал фотоаппарат, сфотографировал гнездо и отбежал от дерева метров на десять, наблюдая за уткой.

Апрельский день был солнечный, жаркий, праздничный от того, что на деревьях и кустах начали проклевываться первые листья, придавая им приглушенный зеленоватый наряд пастельных тонов. Кряква плавала в пруду минут двадцать, выискивая в нем что-то съестное и не обращая никакого внимания на тут же пожаловавших франтоватых кавале-

ров — селезней. Потом она поднялась на крутой берег, долго оглядывалась, и улучив момент, подлетела к липе, юркнула в гнездо. Я с облегчением вздохнул: из-за моего любопытства утка от своей квартиры не отказалась. Хотя, говорят, бывает и так.

Дома рассказал о кладе жене. Она тут же потребовала показать находку и, издали поглядывая на липу, приговаривала:

— Надо же! Никогда бы не подумала! Ну, надо же...

Жена пошла в магазин, купила два батона и разбросала мелкие кусочки булок под липой. Пусть утка потчуетя.

Дома на семейном совете решали, как быть. От продовольственной помощи крякке отказались. Она при-

влечет внимание не только уток, но и других обитателей парка и может выдать гнездо воронам — любителям похозяйничать в чужих жилищах, полакомиться яйцами и даже утятми. Но больше всего мы опасались выдать гнездо прохожим, зачастую выгуливающим тут собак. Ворона или кошка могут и смилостивиться. А вот молодой человек бесшабашной натуры — вряд ли. Уж слишком бойкое, слишком опасное место выбрала для гнездовья наша подопечная. Будто поддразнивала, будто бросала всем вызов. Дело еще в том, что липа росла внизу небольшого склона, а пешеходная дорожка пролегла по самому его верху. Поэтому, если внимательно присмотреться, можно было увидеть голову кряквы. Окрас маскировал ее, делал похожей на липовый сучок. Но наметанный, знающий глаз сразу определил бы, что это на самом деле.

Мы даже поспорили о том, почему кряква угнездилась на липе. Жена считала, что ничего необычного в этом нет. Утки в парке привыкают к людям, которые подкармливают их. А гнезда на деревьях кряквы — она ссылалась на справочники — бывает, устраивают даже в лесах.

Я же утверждал, что уткам ничего другого не остается. Работники парков постоянно облагораживают «зеленые оазисы»: прокладывают дорожки, устанавливают аттракционы один другого круче, устраивают танцеванты, подсветки и много чего еще, что должно занять, поразвлечь посетителей. Если есть подходящие водоемы, глядишь, из их недр начинают вырываться рукотворные фонтаны, появляются конторки, где можно взять лодку или катамаран на прокат. Камыш и другая растительность, как правило, окаймляющая водоемы, в таких случаях выдирается с корнем.

И как-то забывается, что в парки горожане, особенно с детьми, приходят не только для того, чтобы покататься на лодках или пощекотать нервы адреналином на американских горках, но и послушать соловья, посмотреть на хитроватого поползня, полюбоваться беличьими проказами. Однажды мне довелось побывать в небольшом зеленом оазисе заштатного городка на юге Германии. Больше всего ребятни собралось у вольер с домашними курицами, гусями, индейками и их пушистым потомством. Восторгов — не описать! Ярче, чем у нас при виде крутых мерседесов и других элитных немецких машин.

Урбанизация, наверное, настолько противоестественна для человека, что возможность покормить с рук доверчивого кролика или дородную индюшку, услышать петушиное кукареканье воспринимаются теперь как самый желанный подарок.

А мы все — дорожки, киоски, лодки...

Ну и что остается делать тем же уткам? Чтобы вывести потомство, приходится приспосабливаться. Вот и гнездятся в заброшенных строениях, в бездействующих аттракционах, на деревьях. Всюду — жизнь!

А гнездо, хоть и клад, но такой, что домой от посторонних глаз не заберешь и утку не приручишь. Но и оставить без присмотра нельзя. Мы и начали присматривать за ним с усердием первоклассников. Благо парк в трех шагах от дома. Раза два в день ходили по очереди к липе и убирали вокруг нее все, что могло привлечь внимание: мусор, куски хлеба, ветви деревьев, пивную тару. Приметили, что ближе к вечеру кряква покидает гнездо и плавает в пруду, наслаждаясь «вольной жизнью», поэтому старались в это время не приближаться к дереву. Но иногда подопечная нару-

шала режим и вылетала на кормежку раньше, чем предполагалось. И нам казалось, что воспринимала нас как старых добрых знакомых.

Так продолжалось недели три. Утка насиживала яйца. Мы ходили к гнезду, убирали территорию и спорили до хрипоты, когда ждать потомства.

— Почитай справочники, — твердила жена, — там сказано, что утята появляются на свет на 22–29 день. Вот в этот промежуток и будет прибавление в утином семействе.

— В какой период? В книжках утверждается, что насиживание начинается с последнего яйца. А мы знаем, сколько в гнезде яиц? Может, шесть, может десять, может теперь уже двадцать, — хорохорился я.

— Возьми и посмотри, когда утки не будет, — требовала жена.

— Посмотри... А вдруг она после этих смотрин от гнезда откажется?

Пусть сидит, больше положенного сидеть не будет.

— А может, все яйца из-за дождей подпортились, — возражала жена.

— Не подпортились. Она же живая, а не чучело. Почувствовала бы.

Но вот однажды ранним утром, шепотом споря, подошли к липе, и я не заметил головы утки, всегда слегка возвышавшейся над гнездом.

Слетела размяться? Кто-то потревожил? Обошел пруд раз, другой, третий — нет нигде.

Заглянул в гнездо, а там лишь скорлупа от яиц, ставшая почему-то белой. Вот те на! Значит, ушла с утятами. Как же они спустились с дерева? И куда ушла? Может, в соседний пруд? Мы — туда. И видим их, десять утят, беззаботно и радостно почти порхающих в водоеме.

— Ну, слава Богу, вывелись, — облегченно вздохнула жена.



«Клад» кряквы

— Вывелись. Теперь как бы от ворон, чаек и собак уберечь.

— А как убережешь? Тут уж кому что на роду написано, — философствовала жена.

— Да, в их паспортах написано. А вороны печатью удостоверили, — пытался острить я.

— Нет, в водительском удостоверении, — ехидничала жена.

Шефство над выводком мы не прекратили. Подкармливали и оберегали, как могли. Выйдем на прогулку, присядем на лавочку у Большого пруда и наблюдаем за семейством, если оно поблизости. Птенцы озорны и суетливы. Смотришь — рассыпались по всему водоему, не плавают, а будто летают над водой. Утке стоило больших трудов собрать их вокруг себя. С каждым днем утята становились крупнее, солиднее, степеннее, и, как нам казалось, смысленнее. Желтоватый цыплячий пушок с них сошел быстро.

Минула неделя. Мы подумали, что самый трудный период позади. Но не тут-то было! Под конец первой декады мая после почти летней жары температура скатилась до ноля, разразился буран. Мокрый снег, подгоняемый ветром, неожиданно-негаданно обрушился на здания, деревья, пруды, цветники, и старинный парк растерялся от вихревого разгула. Под напором мокрого снега и порывистого ветра кое-где с глухим стоном падали деревья.

Мы подумали, что это последний день жизни утят. Я метался по квартире из угла в угол, не находя места. Но успокоиться не мог. Одевшись потеплее и накинув дождевик, пошел в парк. Трижды обошел по периме-

тру пруды. Подопечных не было нигде. Удрученный, возвратился домой. Ранним утром, в субботу, поспешили в парк всем семейством. Утята с уткой как в воду канули. Решили к прудам больше не ходить, на эту тему не говорить — чтобы не расстраиваться.

Но на следующее утро, в воскресенье, вновь не выдержали и вновь отправились на поиски выводка. А надо заметить, что все пять прудов лежат на разных уровнях. Они как бы спускаются с горки. Пруды соединены коллекторами. Когда в верхнем пруду накопится больше воды, чем нужно, она по коллектору стекает в Большой пруд, оттуда — в следующий и далее по цепочке. Из нижнего пруда вода попадает в подземную речушку, берущую здесь начало. Самый объемный, в метр высотой, коллектор соединяет Большой и Средний — назовем их так — пруды. Но она поступает в Средний пруд из трубы не сразу, а скатывается ручьем по бетонному желобу.

Так вот, подходим мы к пруду, а по этому самому желобу шествует утка с выводком. Кряква, привыкшая к вынужденным экспериментам, и тут нашла выход: переждала непогоду с утятами в коллекторе. А теперь шла как ни в чем не бывало и всем своим видом будто говорила: не беспокойтесь, все хорошо. И не в таких передрыгах бывали...

Не знаю, как дальше будет развиваться история с подопечным утиным выводком. Но она заставила встрепенуться застоявшуюся душу. Потому и новелла эта называется — клад...

Алексей Манаев,
кандидат исторических наук

Фоторепортаж



Хлеб Родины моей...

Фото Александра Панченко







Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Семен Гитлер против Адольфа Гитлера

Влияет ли фамилия на судьбу человека? Если не принимать во внимание довольно распространенные утверждения, будто это влияние имеет мистический характер, я считаю — да. Большинство фамилий и в наши времена информирует нас о национальности их хозяев. Но в государстве и обществе отношение к этим нациям и народностям, особенно не титульным, отнюдь не всегда постоянно благожелательное. Носить еврейскую фамилию в фашистской Германии означало быть претендентом на ад концлагеря или газовой камеры. В бывших советских республиках Прибалтики русских в концлагеря не посылают, но делают все возможное, чтобы выдвинуть из страны. А в некогда братской Украине в последнее время из года в год кощует фраза: кто не скачет, тот москаль.

Когда чья-либо фамилия совпадает с фамилией некоторых представителей рода человеческого, ставших символами добра или зла, это тоже влечет за собой ощутимые социальные и моральные последствия. Даже однофамильцы дворового барда или «крутого пацана» стригут «фамильные купоны» или подвергаются ребячьему остракизму. Ну а если у тебя «родичи по фамилии» государственного масштаба?

Представьте себе однофамильца Берии в его самые «золотые» годы. Никто таких «родственников» в магазинах товарами бесплатно, разумеется, не наделял и в автобусе места не уступал, но сама элитарность фамилии приносила дивиденды. Иногда существенные. Мне на полном серьезе рассказывали анекдотичную историю



Фотография, на которой предположительно изображён красноармеец Семён Гитлер
<http://mikhaelkatz.livejournal.com/159418.html>

об одном земляке, которым, приписывая антигосударственную деятельность, вдруг заинтересовались органы. Претензии становились все масштабнее и «статейнее». В это время у подозреваемого рождается мальчик. И отец, загнанный в угол, пошел на шаг рискованный: послал телеграмму всеильному министру внутренних дел и просил разрешения назвать

мальчика именем Берия. Ответа не получил, но представители органов исчезли с его горизонта незамедлительно. С другой стороны, каково было однофамильцам Берии, допустим, в хрущевские оттепельные годы?

А вот еще одна ситуация из разряда тех, в которые трудно поверить. 9 сентября 1941 года командующему Приморской армией генерал-лейтенанту Софронову легли на подпись документы о награждении особо отличившихся бойцов Красной Армии. Софронов — военный опытный, закаленный. Сражался на фронтах Первой мировой войны, участвовал в Гражданской. Возглавил Приморскую армию в июле 1941 года. Но даже у него закололо давно пошаливавшее сердце, когда вчитался в очередное наградное дело о награждении красноармейца медалью «За боевые заслуги».

— Нашли время награждать. А главное — кого награждать, — мысленно костерил генерал подчиненных.

Действительно, было не до наградных церемоний. Совсем недавно армия вошла в Одесский оборонительный район, получив наименование «Отдельная», и стала напрямую подчиняться Ставке Верховного главнокомандующего. Шли тяжелые кровопролитные бои за Одессу сседающими фашистами. Силы были неравными. У армии три стрелковых и кавалерийская дивизии, два полка морской пехоты и отряд моряков Черноморского флота. А ей противостояло 17 пехотных дивизий и семь бригад нацистов. Выручал боевой дух красноармейцев. Судя по представлению, достойно сражался и этот солдат. «Будучи наводчиком станкового пулемета, поддерживал огнем наступление своего взвода. Оказавшись в окружении и получив ранение, вел огонь, пока не израсходовал боеприпасы, после чего, не бросив оружия, выбрался к своим,

в общей сложности уничтожив более сотни военнослужащих вермахта».

— Не робкого десятка парень, и награждать бы не мешало, — прикидывал генерал. — Но фамилия, фамилия-то какая сатанинская?!

А фамилия у красноармейца была действительно хуже сатанинской — Гитлер.

— Как награждать однофамильца фюрера, пытающегося о нас вытереть ноги? Конечно, не родственник. И тем не менее... Кто поймет? У нас что, нет героев среди Ивановых, Кузнецовых, Петровых?..

Генерал нажал на штабные педали, чтобы уточнить все детали дела. Уточнил. Оказалось, что однофамилец Адольфа Гитлера, Семен Константинович Гитлер, родился в 1922 году в местечке Ориин Каме́нец-Подольской (ныне Хмельницкой) области Украины. В Красную Армию призван Ориинским военкоматом в ноябре 1940 года. Боевые навыки получил в пулеметной школе Одесского военного округа, которую окончил за месяц до начала войны, и был направлен для прохождения службы в Тираспольский укрепрайон. Генерал знал, что это был левофланговый укрепрайон советской западной границы. Его длина достигала 150 километров по фронту. Большею частью опирался в качестве естественных препятствий на болотистые долины рек Днестр и Турунчук. Здесь было немало артиллерийских и пулеметных точек. В одной из этих пулеметных точек держал оборону красноармеец Семен Гитлер.

Вместе со штабистами решил: награждать пулеметчика Гитлера надо. Адольфы Гитлеры приходят и уходят, а историю делают солдаты. Да и короток солдатский век. Может, больше отличиться не придется. И генерал подписал наградной лист ручкой с синими чернилами размашистой энергичной

Обязательна для выдачи авиационным соединениям

187

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество: Гитлер Оскар Семёнович

Боевое звание: пулеметчик

Должность, часть: пулеметчик артиллерии 73 СДБ
Кавказского ФР

Представляется к: награде подполковника

1. Год рождения: 1922 2. Национальность: белорус

3. С какого времени состоит в Красной Армии: с 1940 г. 4. Партийность: за левым

5. Участвовал в боях (где и когда): в Бирюжском Урале район

6. Ищет ли ранения и контузы: _____

7. Чем ранее награжден (за какие отличия): орден и медалью

8. Каким РВК признан: Среднеазиатский фронт

9. Постоянный домашний адрес (бывающего и награжденного для его семьи): Киевский Государственный университет имени Т. Шевченко в г. Киеве

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Будучи пулеметчиком артиллерии 73 СДБ в составе артиллерии в районе Бирюжского Урала в боях с немецкими войсками проявил героизм и мужество. При выполнении своих обязанностей пулеметчиком артиллерии 73 СДБ в районе Бирюжского Урала в боях с немецкими войсками проявил героизм и мужество. При выполнении своих обязанностей пулеметчиком артиллерии 73 СДБ в районе Бирюжского Урала в боях с немецкими войсками проявил героизм и мужество.

187

II. Заключение вышестоящих начальников

Лейтенант артиллерии С. К. Гитлер, будучи пулеметчиком артиллерии 73 СДБ в составе артиллерии в районе Бирюжского Урала в боях с немецкими войсками проявил героизм и мужество. При выполнении своих обязанностей пулеметчиком артиллерии 73 СДБ в районе Бирюжского Урала в боях с немецкими войсками проявил героизм и мужество.

Командир (подполковник) Велицкий С. С.
Велицкий
1942 г.

III. Заключение Военного Совета Армии

Достоин награждения медалью «За отвагу»

Командующий Термополем Армии С. С. Велицкий Член Военного Совета
Полковник артиллерии / Велицкий Приказный комиссар / Велицкий
9 сентября 1942 г.

IV. Заключение Военного Совета фронта (Оперта)

Командующий _____ Член Военного Совета
Исполнительный Штаб

Страницы наградного листа

<http://mikhailkatz.livejournal.com/159418.html>

подписью. Правда, в наградном листе в фамилию была внесена поправка. В слове «Гитлер» над буквой «р» появилась написанная от руки буква «в». Теперь фамилию можно было прочесть как Гитлев. Видать, подстраховывались. На всякий случай. Но к медали решили представить рангом повыше — «За отвагу». В феврале 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР пулеметчик был удостоен именно этой медали.

До следующей награды Семен Гитлер действительно не дожил. Он погиб 3 июля 1942 года в Крыму, защищая Севастополь. Но, по большому счету, пулеметчик выиграл войну у своего бесноватого однофамильца: погиб, а не отравился!

Выиграли сражения у своих визави советские Борманы, Гессы, Манштейны и многие другие однофамильцы фашистовавших палачей. Александр Владимирович Борман стал генерал-майором авиации. Командовал круп-

ными авиационными соединениями. Принимал участие в боях на Юго-Западном фронте, в Сталинградской битве, в битве за Кавказ, в Будапештской, Венской и Пражской операциях. С февраля 1945 года был заместителем командующего пятой воздушной армией. Боевые заслуги отмечены двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени и другими наградами. Однофамильцы фашиста Бормана красноармеец Арон Петрович и гвардии старший сержант Иван Петрович Борманы были удостоены медали «За отвагу», а гвардии старшина Максим Федорович Борман — медали «За боевые заслуги».

Эти фамилии, как правило, принадлежали советским немцам. Логика военных действий и противник вынуждали Сталина принимать жесткие решения в отношении потомков Гете и Шиллера, Ницше и Канта. Огромное количество наших соотечественников, советских немцев, в кратчайшие сро-

ки было переселено в восточные районы страны. Ликвидирована немецкая автономия в Поволжье. Из боевых частей устранили основную часть военнослужащих немецкой национальности, оставив тех немногих, кого не кем было заменить. Советские немцы были одним из основных контингентов так называемых трудармий, жизнь и быт в которых мало чем отличались от тюремных. Сюда направляли даже женщин, достигших шестнадцати лет.

В расчет практически не брались ни былые заслуги, ни другие аргументы. Немецкой фамилии было достаточно, чтобы в трудовой армии оказались, например, Адам Рамбургер, охранявший Ленина в Смольном, участник штурма Зимнего дворца, а в начале Великой Отечественной войны командир истребительного батальона по борьбе со шпионами и диверсантами, археолог с мировым именем Отто Бадер, будущий академик АН СССР, один из основоположников отечественной космонавтики Борис Раушенбах.

Борис Раушенбах учился в Ленинградском институте инженеров гражданского воздушного флота, за полтора года до окончания переехал в Москву — работать в РНИИ (ракетный институт), в отделе Королева. Но Королев попал в опалу, работы над ракетами были свернуты. Поэтому и в Москве, и позднее в Свердловске Раушенбах занимался теорией горения в воздушно-реактивных двигателях. В марте 1942 года он оказался в трудармии в Нижнем Тагиле. И вот представьте: едва ли не в тюремных условиях на добровольной основе Раушенбах завершил свой труд.

«В 1942 году я, работая в институте, занимался расчетами полета самонаводящегося зенитного снаряда, взяли меня, когда я уже выполнил две трети работы и знал, в каком направлении двигаться дальше. Мучился незавершенностью, места себе не нахо-

дил, и в пересыльном пункте на нарах, на обрывках бумаги, все считал, считал и в лагере. Решил задачу недели через две после прибытия в лагерь, и решение получилось неожиданно изрядным, мне самому понравилось. Написал небольшой отчетик, приложил к решению и послал на свою бывшую фирму: ведь люди ждут. Мне, видите ли, неудобно было, что работу начал, обещал кончить и не окончил! Послал и не думал, что из этого что-нибудь получится. Но вник в это дело один технический генерал, авиаконструктор Виктор Федорович Болховитинов, и договорился с НКВД, чтобы использовать меня как некую расчетную силу. И НКВД «сдало» меня ему «в аренду», — вспоминал он в книге «Пристрастие». Только в 1948 году будущий академик вернулся в Москву.

Сейчас некоторые историки спорят, не избыточными ли были профилактические меры, принятые в отношении советских немцев Сталиным. Подчеркну бесспорное: решения принимались в обстановке чрезвычайной; в тяжелейших условиях большинство советских немцев служило Отечеству не за страх — за совесть. Не ради того, чтобы выжить. Ради того, чтобы не запятнать свое гражданское достоинство. Свою фамилию. Так было в трудармиях. Вот телеграмма Сталина, в марте 1943 года полученная строителями Богословского алюминиевого завода на Урале: «Начальнику строительства тов. Кронову, начальнику политотдела тов. Горбачеву, секретарям парторганизаций товарищам Шмидт, Штоль, тысячникам товарищам Брейтигам, Обгольц, Эрлих, Пфундт, стахановцу товарищу Эпп. Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим на Базстрое, собравшим 353 785 рублей на строительство тан-

теснотой, 30 апреля боем на правом берегу р. Днепра, по расширению и удержанию правобережного плацдарма севернее Киева, показал себя отважным, храбрым, отважным и самым поверженным во имя победы над врагом, лично знающим свое дело, связистом.

Под сильным артиллерийским огнем противника неоднократно прокладывал связь, от очевидных позиций, на малых вышках. Только за один день боевых действий 12.10.43, когда противник переходил в контратаку тов. Геринг под огнем противника устранил 18 километров связи.

Красноармеец Геринг И. И. удостоен правительственной наградой ордена «Отечественная война» 2 степени

боевых машин, приобретенных еще при обороне Сталинграда. Своим боевым опытом умело применил при ремонте боевых машин в сложных зимних условиях.

Со сражением длившиеся, марши подполком где вероятнее всего выжили со строя — требовалось сложная, и трудная работа ремонтных бригад.

Тов. Гесс быстро и качественно восстанавливал боевые машины и они шли в бой бесперебойно громить немецких захватчиков.

Тов. Гесс инициативный, находчивый, обладает хорошими организаторскими способностями.

За время боевых действий подполком его бригада отремонтировала

На самых ответственных и трудных участках т. МАНШТЕЙН лично руководил эвакуацией мат. части с поля боя и нейтральной зоны. Так например под его личным руководством происходила эвакуация в р-не УСТЬ-ТОСНО, ЯМ ИКОРА, СТАРО-ПАНОВО, КРАСНЫЙ БОР и на левом берегу р. ДНЕПРА в районе последних боевых действий.

В период с 9 по 28 января под руководством т. МАНШТЕЙНА объединенной эвакуогруппой выгашено с поля боя и прифронтовых дорог 231 боевая машина.

Из наградных листов военнослужащих — однофамильцев фашистской верхушки

ков и 1 миллион 820 тыс. рублей — на строительство эскадрильи самолетов, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Так было и на фронте. 24 августа 1941 года «Комсомольская правда» опубликовала материал о красноармейце Генрихе Гофмане из немцев Поволжья. Тяжело раненный, он попал в плен. Плена без пыток для красноармейца-немца не было. Пытали и его. Никого и ничего не выдал. Советские войска, наступая, отбили оставленные позиции и обнаружили тело Гофмана, из обрубков которого была сложена звезда, а к сердцу штыком приколот его комсомольский билет.

О Герое Советского Союза Роберте Клейне, родившемся в 1913 году в не-

мецкой семье в Камышинском районе Волгоградской области, до сих пор ходят легенды. Высокой награды капитан удостоен «за образцовое выполнение специальных заданий командования в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине». Роберт Клейн провел десятки смелых по замыслу и дерзких по исполнению операций в тылу гитлеровцев. Одна из них была реализована в сентябре 1943 года. Клейн должен был задержать отход 4-й танковой армии противника, не допустить, чтобы она заняла подготовленные позиции на правом берегу Днепра, и тем самым облегчить войскам Воронежского фронта форсирование реки. Преодолевшись в форму полковника ге-



Фотобанк Лори

Монумент в берлинском Трептов-парке «Воин-освободитель»

нерального штаба германской армии, Клейн вместе с шофером-партизаном Тканко, нарядившимся в мундир вахмистра, отправился в город Черкассы. Машина остановилась у переправы через Днепр. Клейн вышел из шикарного «опель-адмирала», вызвал начальника переправы и, отрекомендовавшись уполномоченным фюрера, приказал:

— За Днепр ни одной машины не пропускать! Армия должна удержать плацдарм на левом берегу реки и ждать подходящие с запада резервы. Отсюда по плану фюрера начнется новое наступление...

Начальник переправы начал выполнять приказ. Отступающие части занимали оборону на указанном Клейном рубеже. Командиры были недовольны таким решением. Начальник переправы потребовал от Клейна документы и письменное подтверждение приказа. Полковник выхватил пистолет и с криком «Именем фюрера» в упор расстрелял начальника переправы. Его никелированный «вальтер» блеснул се-

ребряной табличкой с монограммой Гудериана...

Выстрел положил конец сомнениям фашистов. Шесть часов распоряжался Клейн вражеской переправой. Вызвав по радио авиацию и перерезав провод, ведущий к заложенным под переправу зарядам взрывчатки, уехал. Вскоре наши бомбардировщики нанесли удар.

Да, в боях советские немцы не посрамили себя. Но на фронт надо было еще ухитриться попасть. К каким только уловкам не прибегали, чтобы оказаться в действующей армии! Одна из них — изменение «несчастливой» фамилии. В книге «Имя вернет победу» на документальной основе рассказывается об одном из таких героев — Пауле Шмидте, однофамильце личного переводчика Гитлера. Родился в Грузии, в азербайджанском селе Люксембург — ныне Болниси. Зная азербайджанский, выдал себя за азербайджанца. Под именем доверенного друга из соседнего села Кабахчи Али Ахмедова дошел до Берли-

на. На его фотографии орден Красного Знамени, медаль «За отвагу», другие награды. После войны встал вопрос, как быть. Хотелось вернуться домой, в село, но как? Только благодаря личному вмешательству маршала Жукова документы Али Ахмедова были переделаны на его подлинную фамилию. Вот как это описано в книге. «После завтрака, побритый, подтянутый, в начищенных сапогах, добрался до Карлсхорста, района в Берлине, где в уцелевшем здании бывшего военного училища был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, где находилась теперь резиденция Жукова. Офицер, дежуривший на КПП, попросил его подождать, затем вернулся, кивнул: «Пошли». Он завел его в серое двухэтажное здание, подвел к высокой двери, повернул светлую ручку вправо вниз и пропустил его вперед. Пауль увидел перед собой большую комнату с паркетным полом, хорошо освещенную окнами справа, а у дальней стены, метрах в десяти от входа, сидящего за столом военного.

Пауль шагнул вперед. Дверь за ним закрылась.

— Товарищ маршал, младший сержант Ахмедов по вашему приказанию прибыл, — доложил, стараясь не сбиться, Пауль.

Жуков, что-то дописывая, бросил на него взгляд.

— Какого ты хрена обмануть меня хочешь? — сказал он, не меняя сосредоточенного выражения лица.

Пауль растерялся.

— Н-никак нет, товарищ маршал, — еще раз козырнул он зачем-то. — Ахмедов я... по документам...

— Проходи, садись, — сказал Жуков, и когда Пауль подошел к столику, представленному торцом к большому столу, и сел за него, Жуков захлопнул папку, отложил ее в сторону и раскрыл другую. — Ну, чего хочешь?

— Под своей настоящей фамилией домой вернуться, товарищ маршал.

— Рассказывай, как получилось.

Пауль коротко, как отрепетировал в штабе полка, изложил свою историю, не спуская тревожного взгляда с жесткого лица маршала, перебиравшего листки его дела. Когда он закончил, Жуков встал, вышел из-за стола, подошел к Паулю. Пауль тоже встал. Маршал стоял совсем близко, и рядом с ним Пауль чувствовал себя особенно незначительным.

Жуков хлопнул Пауля по плечу:

— Иди, сержант, продолжай свою службу, как служил до сих пор. А если обидит кто, свяжись прямо со мной. Документы твои переделают.

— Спасибо, товарищ маршал! — сказал Пауль дрогнувшим голосом и почувствовал, что еще немного, и у него слезы выступят от так внезапно и просто снятого огромного напряжения всех последних дней. — Р-разрешите идти?

— Иди, — кивнул Жуков.

Пауль козырнул, повернулся и пошел к двери по блестящим квадратам паркета, которые все больше расплывались в глазах, превращаясь в сплошную золотистую зыбкость...

На просторах Интернета я попытался найти хотя бы один памятник нашим соотечественникам, советским немцам, участникам Великой Отечественной войны, обладателям «несчастливых» фамилий. Увы, достойного не нашел. Поэтому решил, что этот материал достойно проиллюстрирует монумент в берлинском Трептов-парке «Воин-освободитель». У ног воина обломки фашистской свастики. В одной руке опущенный меч, а в другой — спасенная немецкая девочка... Это твой прадед или дед, читатель. Твой отец или брат. Твой героический соотечественник — русский, татарин, казах, немец... Он — советский солдат. Он дошел до Берлина. Это — главное. Все остальное отходит на второй план. Не так ли?

В 20 000 МЕТРАХ НАД ЗЕМЛЕЙ ОБЕТОВАННОЙ

Начиная с марта 1971 года с военных аэродромов Израиля по тревоге поднимали в воздух до десятка истребителей. Случалось это по нескольку раз за неделю и продолжалось почти год. Израильские летчики безуспешно охотились за неуловимым самолетом, который прилетал со стороны Средиземного моря и двигался то вдоль египетско-израильской границы, то над территорией самого Израиля. Там с помощью средств обнаружения установили, что самолет взлетает с одного и того же военного аэродрома, расположенного вблизи Каира. В те годы эти страны воевали между собой. И появление новой авиационной техники у египтян крайне тревожило израильских военных.

Тем неуловимым самолетом был МиГ-25. Его еще не приняли на вооружение Советской Армии, а в Египет в условиях строжайшей секретности доставили четыре такие машины и специальный отряд: военных летчиков и инженерно-технический состав. Им предстояло испытывать МиГ-25 в боевых условиях. Командовал отрядом военный летчик-испытатель Государственного лётно-испытательного центра полковник Александр Бежевец.

Разрабатывать МиГ-25 в Советском Союзе начали в 1960 году. Через три года Александр Бежевец впервые увидел макет этого самолета в ГЛИЦ ВВС, где Александр Саввич служил летчиком-испытателем.

Даже если не вдаваться в технические особенности, было ясно, что самолет очень сложный и в конструкции, и в эксплуатации. Это была маши-



Александр Бежевец

на нового поколения, а чтобы летать на ней, от летчика требовалось еще и серьезное инженерно-техническое образование. В центре работать на МиГ-25 стали Бежевец и Иринархов. Сначала в Жуковском, потом в Ахтубинске. Там Александра Саввича назначили ведущим летчиком-испытателем нового самолета, который действительно оказался уникальным. Тогда в мире не существовало истребителя, способного приблизиться по летным характеристикам к МиГ-25. Он достигал высоты более 20 тыс. метров, развивал скорость до 3 тысяч километров в час. Благодаря специальной аппаратуре самолет мог автономно двигаться по маршруту, а его навигационная



Александр Бежевец на самолетной стоянке в Египте

система обеспечивала возвращение на свой аэродром и заход на посадку. В то время главные конкуренты советской машины, американские «Фантомы» и французские «Миражи», не поднимались выше 15 тыс. метров от земли и едва разгонялись быстрее 1000 километров в час.

На МиГ-25 летали только в высотном-компенсирующем костюме и гермошлеме. Но и при этом организм человека испытывал колоссальные перегрузки. К тому же, летая днем на огромной высоте, летчик постоянно находился под палящими лучами солнца. После приземления белье, которое испытатели надевали под костюмы, оказывалось мокрым до нитки, хоть выкручивай. Тогда конструкторам МиГа пришлось поломать голову, чтобы защитить летчика от зноя.

К исходу 1969 года основная работа завершилась. Уже поговаривали, что скоро назначат государственные ис-

пытания, как вдруг Бежевец получил необычное задание — срочно приступить к бомбометанию с предельных высот (более 20 тысяч метров). Необычность заключалась в том, что Александр Саввич испытывал разведывательную модификацию МиГ-25. Но приказы не обсуждают.

Работали на полигоне в Ахтубе. К самолету подвешивали 4 пятисоткилограммовые бомбы, которые он сбрасывал по площадным целям. Из-за большой высоты обычные прицелы оказались бесполезны. Для прицеливания впервые использовали навигационную аппаратуру. Она учитывала скорость полета, расстояние до цели, высоту и автоматически вычисляла момент сброса бомбы. Результаты оказались очень хорошие.

Хотя летчикам не объясняли цель этих тренировок, но и так было ясно, что самолет готовят к боевым действиям. И скорее всего, на Ближнем

Востоке. Ведь там с 1967 года практически не затихал арабо-израильский конфликт. На этот раз Израиль воевал с Египтом.

Весной 1970 года в Ахтубу прибыла специальная комиссия из Министерства обороны и начала формировать секретный отряд. Как объяснили, для применения самолета за рубежом. Старшим команды назначили полковника Александра Бежевца. Вместе с ним отобрали летчика-испытателя ГЛИЦ Николая Стокова и четырех летчиков одного из разведывательных авиационных полков ВВС. Эту часть планировалось первой перевооружить на МиГ-25. Кроме шести летчиков в отряд отобрали несколько сотен авиационных инженеров, техников, обслуживающий персонал. В общей сложности оказалось 450 человек.

В феврале 1971 года Бежевцу принесли телеграмму — срочно вызывают в центр. Подобным образом отзывали из отпусков остальных военнослужащих отряда. Причину не называли. Лишь намеки да полунамеки. Мол, предстоит отправка за рубеж, в «жаркую страну». Хотя всем было ясно, что это — Египет.

На сборы и подготовку ушло две недели. И вот с одного из военных аэродромов один за другим взлетели четыре могучих Ан-22 и 56 воздушных трудяг Ан-12. В огромных грузовых отсеках «Антеев» везли в разобранном виде четыре воздушных разведчика МиГ-25. В «двенадцатых» находилось оборудование, необходимое для обслуживания новейшего советского самолета и производства полетов на нем. Но и это оказалось еще не все. Часть грузов отправили железнодорожным составом. В Новороссийске самолеты и имущество перегрузили на огромное гражданское грузовое судно, которое в начале марта прибыло в Александрию. Местом базирования МиГ-25 стал военный аэродром еги-

петской армии, расположенный недалеко от Каира. Инженеры, техники и летчики сразу принялись собирать самолеты и готовить их к предстоящим вылетам. Вскоре в отряд приехал справиться, как идут работы, главный советский военный советник.

— Через неделю начнется война, — предупредил Бежевца генерал. Однако через семь дней ничего подобного не произошло. Летчики воспользовались этой нестыковкой и облетали самолеты над пустыней.

И вот из Москвы пришла телеграмма с приказом. Требовалось выполнить боевой полет над египетско-израильской границей на высоте 20 тыс. метров со скоростью 2800 километров в час. Такие параметры выбрали специально. Ни один израильский истребитель того времени не летал так высоко и быстро. При этом бессильными оказывались и наземные средства ПВО. Потолок их зенитных ракет «Хок» едва достигал 19 километров.

Однако на первый полет МиГ-25 в Израиле, похоже, даже не обратили внимания. Определить это довольно просто — достаточно почитать израильские газеты или послушать радио. Там постоянно и довольно оперативно комментировали все, что происходило на фронте. Но на этот раз и радио, и газеты молчали. Видимо, и со стороны военной разведки не поступило никаких сообщений, так как вскоре Бежевца вызвали к главному военному советнику.

— Из Москвы строго спрашивают, как вы летаете, что на вас не реагируют? — встретил летчика генерал.

Александр Саввич показал данные объективного контроля и объяснил, что полет проходил в соответствии с полученным заданием. Наверное, в Израиле просто не поверили, что в армии Египта мог появиться самолет с небывалыми на то время летными характеристиками. Информацию о по-



Александр Бежевец

лете передали в Москву. Оттуда пришло подтверждение, чтобы продолжали летать по прежним параметрам.

Дело в том, что перед отправкой МиГ-25 в Египет министр обороны СССР Маршал Советского Союза Гречко проводил специальное совещание. На него пригласили и полковника Александра Бежевца. Тогда министр строго указал, что летать над Израилем необходимо выше 20 тыс. метров и со скоростью 3 тыс. километров в час. При этом не приближаться к Тель-Авиву

ближе 40 километров. Почему определили именно такое удаление, неизвестно. Но он предупредил, какая будет шумиха, если самолет или летчик попадут к израильтянам. Поэтому и требовал повышенной безопасности.

Потом дали слово участникам совещания. Бежевец также попросил разрешения высказаться и попытался объяснить, что безопаснее всего будет взлетать в Египте, а приземляться в Сирии. Или наоборот.

— Полковник, зачем мне сдался ваш самолет, чтобы я его здесь (в Египте. — *Авт.*) охранял, дивизион ставил, а потом еще и в Сирии? — прервал министр военного летчика.

Дальше говорить было бесполезно. Советские летчики знали, что пролететь над территорией Израиля, развернуться и возвращаться обратно опасно. Хотя МиГ-25 и превосходил по летным характеристикам истребители израильской армии и догнать его они не могли. Но вот перехватить на обратном пути и уничтожить ракетами им было вполне по силам.

Поэтому уже в Египте наши пилоты начали прикидывать, как выполнять полеты, чтобы снизить подобный риск. Тогда и определили, что после взлета под Каиром МиГ-25 будет уходить в сторону Средиземного моря, там разворачиваться и уже тогда (в зависимости от задания) лететь либо вдоль египетско-израильской границы, либо над территорией Израиля. После этого вновь разворачиваться, но уже над Красным морем, и возвращаться на свой аэродром.

Маршрут второго полета МиГа пролегал уже над территорией Израиля. С того времени наш самолет замечали всегда. Пролет над израильской территорией длился несколько минут. Руководя полетом с командного пункта, Бежевец всегда видел очень похожее изображение на планшете воздушной

обстановки. На нем планшетисты мелкими отмечают все воздушные цели, которые находятся в зоне обнаружения локатора, и наносят маршруты их движения. Как только МиГ-25 оказывался над Средиземным морем, в районах расположения израильских военных аэродромов появлялось до десятка, а то и более, отметок. Это поднятые по тревоге истребители устремлялись на перехват советского самолета. Отметок было так много и маршруты их полетов проходили настолько близко друг от друга, что это напоминало цветочный букет, который, словно стрела, пронзал маршрут нашего самолета. Правда, признался Александр Саввич, летя в кабине МиГа, об охоте, которая ведется за тобой, даже не подозревая. Но когда находишься на земле и видишь армаду, что несется за твоим товарищем, становится очень неудобно.

Однако это не мешало советскому самолету методично выполнять боевые вылеты. Как противодействовать этому, обсуждали даже на одном из заседаний израильского парламента. После того в местных газетах напечатали заявление, мол, русские летчики больше не будут летать над территорией Израиля.

В том, что это советские самолеты и ими управляют советские летчики, в Израиле не сомневались. С одной стороны, исправно работала разведка. Как только неизвестные самолеты начали нарушать воздушное пространство Израиля, там очень быстро узнали, кому принадлежат машины. Подтверждение этой информации израильтяне наверняка получили и от своих агентов среди египетских военных.

Что такие существуют, советские летчики убедились, когда начали согласовывать тренировочные полеты над территорией Египта. В специальной заявке указывались день и время вылета, маршрут, скорость и высота

полета, другие необходимые данные. Делать это требовалось обязательно. Ведь египетские и помогавшие им советские зенитчики без предупреждения стреляли по каждому боевому самолету, который оказывался в секторе обстрела подразделения.

Вскоре Бежевец заметил, что стоило ему подать подобную заявку, как в указанный день за несколько минут до времени вылета, назначенного нашему самолету, над израильскими военными аэродромами начинали барражировать до десятка целей — истребители уже ждали МиГ-25 и были готовы броситься на его перехват. Советские летчики в такие дни летали, но только над пустынными районами Египта.

Учитывая это, к боевым вылетам готовились особенно. Об этом знали только главный военный советник, Бежевец, штурман отряда и летчик, которому предстояло совершить полет, и то незадолго до вылета.

Однако на аэродроме всегда много людей, и самолет не может взлететь быстро и незаметно. Наши летчики придумывали разные хитрости. Вот, к примеру, одна из них.

Перед боевым вылетом они предупреждали египтян, что запланировали проверку материальной части. Для этого самолет готовили как к обычному полету, потом запускали двигатели и проверяли их работу в различных режимах. После этого двигатели останавливали и продолжали проверять самолет в соответствии с регламентом. Главное, что об этом не требовалось докладывать в вышестоящий штаб, достаточно предупредить лишь руководство аэродрома. Следовательно, уже уменьшалась вероятность утечки информации, пока она проходит по инстанциям.

Так вот что делали наши. Когда была проверена работа всех агрегатов, а двигатели самолета тщатель-



Советские летчики и техники на аэродроме в Египте

объектов. Однажды Александр Бежевец пролетел в 29 километрах от центра Тель-Авива. Город оказался буквально под крылом. На фотографиях, сделанных в том полете, легко просматривался каждый дом. Указав на один из них, египтяне сказали, что в нем живет Голда Мейер — в то время премьер-министр Израиля.

но прогрееты, летчик, вместо того чтобы их заглушить, быстро вырубивал на взлетно-посадочную полосу, взмывал в воздух, сходу набирал высоту и уходил в сторону Средиземного моря.

А чтобы сбить с толку операторов израильских радиолокационных станций, на время вылета в районе аэродрома базирования МиГ-25 организовывали учебные полеты других советских самолетов. Среди множества отметок, которые высвечиваются на экранах локаторов противника, невозможно быстро определить, какая из них принадлежит МиГу-25.

Прибегая к подобным хитростям, советские летчики исполосовали израильское воздушное пространство вдоль и поперек, получив при этом особо ценные разведывательные данные. Кроме вооружения на борту этой модификации МиГ-25 были установлены фотоаппараты с высочайшей разрешающей способностью. Летая даже на высоте 20 тыс. метров, летчики делали снимки местности, на которых отчетливо просматривалась система оборонительных позиций израильских войск, места расположения воинских частей, аэродромов других военных

Естественно, подобные фотоснимки имели огромную военно-стратегическую ценность. Поэтому после каждого вылета делали два экземпляра планшетов со снимками. Один оставляли египтянам, второй сразу отправляли в советский Генеральный штаб.

Египетская эпопея для советских летчиков-испытателей завершилась так же неожиданно, как и началась. В марте 1972 года поступил приказ отправить в СССР два самолета с первой группой летчиков, инженеров и техников, в апреле — оставшихся людей и технику.

Через некоторое время в Советском Союзе был принят на вооружение МиГ-25, и он начал поступать в строевые авиационные части. В 1975 году полковнику Александру Бежевцу за успешное испытание этого самолета присвоили звание Героя Советского Союза. Разведывательная модификация МиГ-25, которую испытывал Александр Саввич, до сих пор состоит на вооружении разведывательных авиационных частей ВВС России.

Игорь Бысенков

Иллюстрации из архива автора

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

*Продолжение.
Начало в №№ 2–7 за 2017 г.*

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Молодчики сопроводили меня, в подвале еще с полчаса усиленно избивали, после чего забросили в камеру к мародерским рожам. Я плохо соображал, но, кажется, мое появление особой радости не вызвало. Провалившись на нарах, я только к вечеру пришел в себя, съел бурду в алюминиевой миске и стал думать свою горькую думу. Колошматили меня, конечно, из чисто спортивного энтузиазма — ничего интересного я им сообщить не мог, не то что Скоков, который был посвящен в дела контрразведки. Обидно, но меня даже не спрашивали на предмет каких-либо военных сведений. Я был человеко-единицей в полицейской сводке о военнопленных. Я затесался на пути преступного межнационального клана и должен теперь исчезнуть — вместе со своими

скудными уликами для разоблачения. Именно исчезнуть, мысленно повторил я, пока мне не вышибли последние мозги.

В коридоре послышался шум: что-то или кого-то волокли по полу. Промелькнула неприятная догадка: «Это — Скоков!» Потом раздался голос: «Готов». И другой: «Добили!» Я бросился к решетчатому оконцу в двери. В коридоре толпились полицейские. Один из них, это был Губошлеп, произнес:

— Только зря вниз тащили. Давай, взялись все, вверх!

Да, это был Валерка. Распухшее лицо со свежей еще кровью, запрокинутая голова. Четверо тащили его тело за руки и ноги.

— Сволочи! — крикнул я им, когда они поравнялись с камерой. — Ублюдки трусливые! Даже нести не можете по-человечески, нехристи!

Они выносили вперед головой.

— Заткни пасть! Скоро и тебя вынесем! — крикнули мне в ответ.

Что я мог сделать? Тогда я бессильно опустился на нары и закрыл лицо руками. Слезы не шли, плакать я не мог, переполненный черной горечью, у меня пылала огнем голова и ныло все тело — так меня еще никогда не били. Я мог захрипеть в истерике, броситься выламывать дверь, ломая ногти, разбивая кулаки, завывать, зарычать, кататься по полу, но плакать я уже не смог бы: слезы выжжены до капли.

Сокамерники меня не трогали, с вопросами не приставали, о чем-то вяло переругивались, ржали и, видно, чувствовали себя не так уж плохо. Очнувшись я, когда меня кто-то тронул за плечо. Это был старшина.

— Выходи, начальник приказал поместить тебя в другую камеру.

— С новосельем! — раздалось за моей спиной, когда я выходил. — В камеру смертников идешь!

— Отходную бы надо, кореш, сделать, — вякнул другой негодяй.

— Кому надо? — Я резко повернулся, чувствуя, что закипаю.

— Нам!

На меня нахально смотрел мужик, улыбаясь золотым ртом.

— Вот тебе отходная!

От моего удара он слетел с нар. Никто больше не сказал ни слова. Старшина заругался, потянул меня к выходу.

— Мне из-за тебя сегодня попало, что пустил в ту камеру.

— А теперь можно?

— Эх, соколик, не задавай лишних вопросов.

— Старшина, угостил бы сигареткой. А то мне и передачу некому принести.

— Сам выбрал свою судьбу. Сидел бы дома, не лез никуда... Смотрел бы сейчас с женой телевизор...

Он дал мне пару сигарет и закрыл камеру. Одну я тут же выкурил. Над-

вигалась вторая ночь жертвенного барана, возможно, последняя, а наутро свежий, жизнелюбивый палач быстро и ловко запрокинет голову и с хрустом полосанет отточенным лезвием. Бр-р-р! Какая гадость быть бараном. Еще ночь шевелиться, потеть, опорожняться, подвывать или вдруг в исступлении бросаться лбом на дверь, не жалея, разбивая в кровь, — потому что послезавтра уже никогда не наступит...

Откуда-то с верхних этажей доносился веселый шум: смех, гул мужских голосов, выкрики, звон стекла. Федул отвальную делает, понял я. Перепьются молдавским вином и будут горланить песни. А я буду их слушать. Судьба давала мне единственный и последний шанс. Безумный и авантюрный план побега осенил меня, как только я вспомнил лицо Валеры, лежащего на нарах. Я стал усиленно кусать, жевать свою губу, но она почему-то не поддавалась, может быть, интуитивно мне было ее жаль. Я начал лихорадочно искать, чем бы мне пустить кровь. Но что найдешь в камере: нары, решетка да ведро с парашей. Тут я обнаружил гвоздь, вырвал его из дерева, на нем сохранились остатки коричневой краски. Выдохнув воздух, рванул гвоздем по запястью. Рана наполнилась кровью. Оставалось теперь сымитировать горловое кровотечение. Я лег на нары, отсосал из раны и ловко выпустил кровяную струйку изо рта, после чего слабым голосом стал звать старика.

— Чего тебе? — заглянул он в окошко.

— Загибаюсь, старшина. Водички бы... — прохрипел я.

Старик вздохнул:

— Еще один... Сейчас принесу.

Пока он ходил, я высосал еще крови, вспомнив при этом Ванюшку — вот уж кто любил кровь пить. Сви-

ную... Старик открыл дверь, вошел со стаканом в руке.

— Ну, чего у тебя?

Тут я и выпустил кровь изо рта — и она красиво потекла у меня по подбородку. Старшина наклонился — я этого и ждал: крепко уделал его в висок. Он тихо рухнул на пол.

— Прости, старик, — пробормотал я. — Действительно, за все добрые дела надо расплачиваться.

Вытерев кровь со своего лица, вытащил тело в коридор к входной решетке. Через полчаса он очухается. В углу коридора я нашел швабру и тряпку, теперь оставалось позвать на помощь.

— Эй, есть кто-нибудь? — закричал я. — Старшина умирает!

Пришлось повторить это несколько раз, пока появился заспанный полицейский.

— Что там с ним? — спросил он испуганно.

— Не знаю, наверное, сердце остановилось, — сделав круглые глаза, быстро ответил я.

Он полез в карманы за ключами, но тут замер и спросил подозрительно:

— А ты почему не в камере?

— Я вот приборку делал в коридоре, — и, склонившись над телом, пробормотал: — Кажется, уже не дышит.

Полицейский долго возился с замком, обдавая меня свежим перегаром, наконец открыл, я почтительно отступил в сторону, и только он сделал первое движение, чтобы склониться, — тут же ногой нанес ему удар в челюсть. Клянусь, это было сделано красиво. Даже негодяи, которые, оказывается, уже давно наблюдали за мной в окошко, не смогли сдержать восхищения.

— Ну, ты молоток, парень. Красиво, а? Друг, не уходи, открой нас, а? Не бросай, ты же человек! Ну, мужик! Че, обиделся? Пахан!

То ли тюремная солидарность, то ли врожденное чувство порядочности и готовность помочь близкому, и, хоть и дорога была каждая секунда, я вытащил у старика ключи и открыл камеру. Возбужденный рой вывалился наружу.

— Выходи по одному! — приказал я, после чего сразу вытащил пистолет из кобуры второго полицейского — пока не стащили — и нацепил его фуражку. — Ждите пять минут, я подам сигнал.

Потом быстро поднялся на первый этаж. В дежурке, за стеклянной перегородкой, судя по голосам, сидели двое. Пригнувшись, я прошел под стеночкой, проскользнул в открытую дверь. Спиной ко мне стояли двое полицейских и курили. Я неторопливо спустился с крыльца, зашел за угол здания, там, как я помнил, была стоянка машин. На подножке одного из грузовиков сидел парень.

— Ты водитель? — спросил я его.

— Да, а что?

— Заводи! За вином поедем — Петреску приказал.

— А кто вы — я вас не знаю.

— Из Кишинева, из управления охраны.

Он сел в машину, я — за ним. Тут его окончательно разобрали сомнения: он недоверчиво оценил мою камуфляжную форму с полицейской фуражкой и заявил:

— Я должен спросить разрешения у своего начальника.

— Вот твой начальник! — вытащил я «макарова» и коротко ударил его в скулу. — Вперед!

Перед закрытыми воротами остановились. Вылез дежурный:

— Куда?

— Говори: «Петреску за вином послал!»

Водитель добросовестно прокричал.

— А кто там с тобой?

— Майор из управления охраны, — снова шепотом произнес я.

— Майор из управления охраны! — сказал водитель без особой радости. — Открывай уже!

Дежурный нажал кнопку электромотора, и дверь поползла в сторону.

— Молодец! — сказал я.

И тут мы услышали за спиной крики, потом — одиночные выстрелы.

— Будем ждать? — спросил наблюдательный водитель.

— Вперед!

— Там кто-то бежит за нами! — покосился на зеркало заднего вида водитель.

— Пусть бегут!

— И куда поедет?

— В Дубоссары! Жми!

— Не проедем! Расстреляют на первом же посту.

На скорости мы миновали перекресток, справа промелькнул дорожный указатель со стрелками: «Дубоссары — 25». Я подгонял водителя, машина шла по осевой линии, встречные автомобили шаркались от нас в стороны.

— Потом ты меня убьешь? — спросил водитель дрогнувшим голосом.

— Если не будешь слушаться меня.

— Через сто метров — пост.

— Хорошо...

Я поднял с пола автомат водителя, проверил магазин и дослал патрон в патронник.

Свет выхватил бетонные блоки, установленные в шахматном порядке. Двигаться между ними можно было только змейкой.

— Обьезжай слева, по кювету! — приказал я.

Трое полицейских, появившиеся из тьмы, замахали руками, я дал по ним длинную очередь. Машина скатилась вниз — и заглохла.

— Давай же, черт! — Я продолжал поливать свинцом темноту, двигатель зачихал, машина дернулась, выползла на шоссе. Вдогон уже летели выстрелы.

— Жми! — Мы согнулись в три погибели. — Задние габариты выключи!

— Все равно поймают! — крикнул водитель.

— Гони! — Я нещадно колотил его в плечо, бок, он терпеливо и молча сносил удары — зарабатывал право на жизнь. — Проселочные дороги есть?

— Должна быть — но не к Дубоссарам.

— Плевать, лишь бы к реке выбраться!

Он свернул вправо, и мы затарахтели по кочкам. Не дорога была — одно наказание. Минут через десять я приказал остановиться. Даже в темноте я почувствовал, как водитель побледнел.

— Вылазь! И постарайся забыть, в какую сторону я поехал.

Парень поспешно прыгнул вниз, я пересел на водительское место — и рванул вперед. Наверное, с год не держал руля. Но как только руки прикоснулись к баранке, шоферские инстинкты и рефлексy ожили и включились сами собой, а тело слилось с машиной. Ноги автоматически работали, выжимая сцепление и выдавливая акселератор, меня трясло и швыряло на ухабах и разбитой колее, но я чувствовал не сравнимое ни с чем удовлетворение. Во мне проснулся водитель первого класса, профессионал, которого остановить может только очередь в упор.

Я проехал два или три селения, кое-где теплились огоньки, дорога же пустовала, люди не рисковали выходить в это время суток... Потом дорога стала заворачивать резко в сторону, и я чутьем понял, что заеду совсем не туда. Возле первого же дома решил

остановиться. На стук долго не отвечали, потом из-за двери раздался сиплый мужской голос:

— Кто там?

— Скажите, до Днестра отсюда далеко?

— А я почему знаю?

Мне стало не по себе — куда же меня занесло?

— А Дубоссары в какой стороне? — снова спросил я.

— Ничего не знаю, и не приставайте к людям по ночам.

— Ах ты, сволочь какая! — выругался я, добавив еще пару крепких фраз, после чего демонстративно щелкнул затвором. — Я вот сейчас разнесу твою хапугу в щепки!

— Так бы и сказал сразу, — уже испуганно раздалось из-за двери. — Дерево на той стороне дороги видишь? Вот иди в ту сторону по пашне, километров пять будет. А по дороге далеко, сейчас не проедешь.

— Смотри, мужик, — пригрозил я, — если обманул, берегись!

— Надо мне связываться.

С километр я проехал по пашне, пока машина окончательно не забуксовала и увязла в грязи. Дальше я пошел пешком, взяв автомат на изготовку. Пудовые ошметки прилипли к ногам, еле волочился, переставляя их. Это было забавное ощущение — когда душа воспарила к свободе, а брэнное тело, подобно червю, ползло и корчилось на земле. Вскоре я почувствовал ветер — ни с чем не сравнимый воздух, идущий от стремительной воды. Этот ветер очищал меня от въевшегося тюремного запаха — стойкого и тошнотворного запаха, обладающего страшной способностью — смертельно отравить душу.

Я шел очень долго, пока не потерял счет времени. На этом поле меня не найдут ночью, но утром любой дурак обратит внимание.

...Наконец я увидел блеснувшую змейку, река неслышно катила свои воды, русло изгибалось коленом и дальше терялось в темноте. Я лег и прислушался, потом, где на получетвереньках, где ползком, стал передвигаться к реке. Она призывно манила своими холодными водами. Внезапно я ощутил сильную жажду, горло мое давно пересохло и чуть ли не шелушилось, во рту ощущался кислый вкус крови. Я продолжал ползти ужом по холодной сырой траве, она охладила мое разгоряченное лицо, автомат все время мешал, и я перевесил его на спину... Последние сто шагов я не выдержал, вскочил и побежал. И тут, как ожог, резкий окрик:

— Эй, стой, куда?!

Не оборачиваясь, добежал до воды, прыгнул, оружие потянуло вниз, не всплывая, я заработал руками и ногами и, уже задыхаясь, чувствуя, как лопаются легкие, вынырнул на поверхность. Я плыл изо всех сил, за спиной началась стрельба, пули со свистом уходили в воду; отдышавшись, снова нырнул, но воздуха хватило ненадолго, сковывал движения автомат, но интуиция подсказывала, что оружие в моей жизни еще понадобится. Тут запустили ракету, она с шипением взмыла, вспыхнула мертвым светом и, покачиваясь на парашютике, стала медленно опускаться. Я мигом представил себя со стороны: мокрая голова, отбрасывающая резкую тень, качается на волнах, как безмозглый буюк, буй, именно буй, товарищи, и в эту шароподобную цель лупят при освещении со всех сторон, да-да, приднестровцев тоже разбудили, а уж куда они строчили, я уже и не следил — потерял всякий интерес к противоположному берегу. Возможно, противники строили веселое соревнование: кто быстрее прошибет эту глупую башку, да ведь умный че-

ловек не станет купаться в местах усиленных перестрелок. С горечью сравнив себя с героем Гражданской войны В.И. Чапаевым, я уже собирался последовать его печальной участи (хотя говорят, что вовсе не в водах закончил он жизнь). Но тут ракета погасла — воды Днестра приняли ее, новой же не дождался — возможно, больше и не было. Стрелять тоже перестали: в конце концов, патроны были дороже одной головы. Я расслабился и, как говорится, предался воле волн — силы покинули меня. Кое-как выплыл на берег, вдоволь наглотавшись воды; судьба все же хранила меня: не подстрелили, дождалась, пока выйду, вернее, выползу. И как только ступил на берег, меня тут же заставили поднять руки, я безропотно скинул автомат, отдал пистолет.

— Вперед! — коротко приказали мне, и я пошел.

Пару раз спотыкался и падал, пробираясь через какие-то кусты; потом спустились в окоп.

— Лазутчика привели! — весело доложил мой конвоир.

«Начинается!» — подумал я с ненавистью.

Некто включил фонарик и долго слепил мне глаза, изучая мои черты.

— Кто такой? — строго спросил голос. Луч пробежался по моим мокрым одеждам.

— Старший лейтенант Раевский из батальона Хоменко, — ответил я, понимая, что отвечать надо точно, без колебаний и ненужных подробностей. Иначе разбираться долго не будут — помажут лоб зеленкой и в расход.

— Врешь, нет там такого старшего лейтенанта, — голос стал бесцветным.

— Я на должности рядового и недавно, — сказал я, стуча зубами — днестровская вода пробрала до костей.

— Конечно, — усмехнулся голос, — а как на той стороне оказался?

— Из плена бежал.

— И пока ты бежал, тебя на всякий случай прикрывали огнем, — голос вдруг зазвучал сочувственно. По опыту я знал, что такие интонации предшествуют мордобою. Касаемо моего лица.

— Д-дурак ты, н-не вид-дел, что ли, как они ш-маляли по мне? — простучал я в ответ зубами.

Опыт подтвердился — я получил по роже.

— Вашу мать! Видели бы, как уходил друг мой, Валера Скоков, почти на моих руках умер — забили, как я машину угонял, охрану укладывал в стопку, сволочи, разберитесь сначала, меня там молотили, еще вы здесь, знал бы, на Кишинев бежал бы, одни уроды вокруг...

Меня ткнули под дых — конечно, я тут же умолк: дыхание сперло, вернее, всего сперли — всего одним точным ударом. Бил, как понимаете, голос. До сих пор не разобрал, какое у него лицо. А может, лица и не было — только голос: сердитый, сочувственно-мордобойный, летально-похоронный... Отдышавшись, я послал их очень далеко. Запас прочности кончился, я надорвался окончательно и предложил мудакам кончать меня побыстрее, потому как растоптали в человеке остатки веры в справедливость, смысл жизни и все остальное.

— Все это гнусно, — сказал я им и уточнил, что имею в виду всех их вместе взятых с опоновцами, «барсучьем» и прочей сволочью.

И тогда голос сказал, что пусть живет до утра, а там посмотрим. В чем я уверен, на них подействовало не то, что я упомянул о бедном друге моем Валерке, а моя фраза насчет их поголовной гнусности. Видно, голос умел не только вещать, но что-то и шуру-

пить. Мне позволили выкрутить манатки, а потом какая-то добрая душа, кажется, та, что приняла меня, аки новорожденного из вод, сунула полстакана спирта и даже дала запить речной днестровской волной из солдатской фляжки. Потом на меня опять нацепили наручники, бросили сверху одеяло, чтоб не очоурился. Я так устал, что даже не пытался освободиться от браслетов. В полудреме, а справедливей сказать, в бреду я провел остаток ночи. Наутро, когда забытье мое, кажется, переросло в крепкий, здоровый сон, меня разбудили, сунули под нос котелок с картофельным пюре и куском вареного сала. Все это я срубал за милую душу. Потом ко мне подошел грузный человек с черной гривой и просто-таки громадно-неопрятными усами. Даже в бытность мою лейтенантом (тут попрошу быть внимательней к терминам), когда безвкусица топорщилась на мне, как молодая щетинка, и то, прошу пардон за повторяемость, я не позволял себе таких ущиц — возможно, и по причине их незрелости. Итак, человек приблизился... и тут я узнал голос.

— Мне тут недосуг с тобой разбираться — целый фронт у меня. Отправляю тебя в Тирасполь — пусть там разбираются.

Я кивнул и спросил, кому сдать котелок. Усатый сказал, оставить здесь.

В общем, посадили меня в крытый грузовик, приставили двух парней с автоматами и поехали. Привез-

ли меня, как вы уже справедливо догадываетесь, в тюремное заведение. Я уже и не удивлялся — пообвык, даже, честно говоря, вне заключения себя и не мыслю, и какие-то иные варианты судьбоустройства просто неприятны, и не следует о них напоминать. Таким образом, мое привыкание к пенитенциарию произошло поначалу на подкорковом уровне, ныне же оно превратилось в страсть, подобную наркотической; и особо изысканное удовольствие и сладострастие приносит периодическое перемещение из одного учреждения в другое... В общем, заперли меня в камеру, где уже сидело с десятком бездельников, млевших от удовольствия созерцания решетки. Так мне показалось. Ближайшего ко мне зэка я спросил, нравится ли ему здесь. На что получил ответ: «Нормально, мужик!» Из чего упрочился в своих предыдущих мыслях. Полдня и следующую ночь я наслаждался покоем и ощущением замкнутого счастья — оно имело прямоугольную форму и полностью совпадало с очертаниями камеры. Даже перспектива попасть под град незаслуженных побоев не страшила — привык, так сказать, бьют всегда невиновных, по крайней мере, чаще. Форменка на мне давно высохла — и в этом я тоже получал удовольствие, и то, что она была измята и грязна до безобразия, тоже привносило особую щекотливость.

Продолжение следует...